

Александр Сих

Спринтерская проза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Станиславович Сих

Спринтерская проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68028914

SelfPub; 2024

Аннотация

Это не совсем книга и не совсем художественная литература. Скорее, это брошюра, состоящая из фельетонов, сатирических рассказов и крохотных социально-философских эссе, написанных с начала 2020 года и не вошедших ни в одну из предыдущих моих книг. Данная брошюра интересна тем, что она будет постоянно пополняться новыми небольшими произведениями, по мере их написания, и регулярно переиздаваться. Что в будущем, надеюсь, позволит ей стать полноценной книгой. Возможно, что со временем она превратится даже в фолиант. А название "Спринтерская проза" говорит о сроках написания каждого отдельного произведения. Можно сказать, что они писались в один присест. Последовательность такова: впечатление – идея – результат. Самая непредсказуемая в этом трио – идея. Под идеей я подразумеваю общие контуры сюжетной линии. Содержит нецензурную брань.

Александр Сих

Спринтерская проза

БЫСТРЫЙ РАЗВОД

Возвращался вчера поздним вечером от друга. Уже не было светло, но и не было совсем темно. В глазах и мозгу тоже. Я был, конечно, не трезв, но и до пьяного абсурда мне было ещё далеко. Примерно, – граммов шестьсот.

Подобное состояние я называю искусственной бодростью, когда грусть уже утонула, а эйфория ещё не всплыла. И это состояние не имеет никакого отношения к пьянству, а к алкоголизму – тем более. Для эмоциональной сущности – допинг, а для физической (телесной) – антисептик. Как советовал наш президент.

Он, правда, ещё много чего полезного советовал: и на тракторе поле пахать, и в хоккей играть, и другие лечебные процедуры. Но я выбрал наиболее оптимальный вариант. К тому же, с хоккеем случилась неприятная накладка. Конфуз, прямо скажу, случился. Почти вся команда «Немана» заболела этой коронованной напастью. Может, от огорчения, что не выиграли чемпионат?! Хрен его знает?! Всё очень туманно с этой заразой.

А я как услышал от первого лица государства про сто грамм утром, в обед и вечером, так сразу и приступил к про-

филактическим мерам.

Я, собственно, и раньше не пренебрегал данным антисептиком при различных недугах и заболеваниях. Как-то, допустим, простуда, грипп или какие-нибудь телесные повреждения. О душевных травмах я вообще промолчу.

Но теперь, не приняв противоядие, вообще на улицу не выхожу. А если предстоит дальний путь? Вот где собака зарыта! Точнее, – коронавирус. Только ещё не зарыт, собака!

Я математически рассчитал, что для того чтобы антисептик в пути не выветрился и человек не оказался совершенно беззащитным, необходимы сто граммов на каждые три километра пешего пути или на сорок минут временного измерения.

Потому, собираясь в дорогу, я всегда измерял расстояние и время, требуемое на его преодоление. Проведя необходимые расчёты, я принимал лекарство и уже смело трогался в путь.

Однако в этот день друг уговорил принять противоядие с небольшим запасом. На случай непредвиденных обстоятельства. И ведь как в воду глядел!

Значит, иду домой. На улице не совсем темно, но и давно не светло. Смеркалось. Причём, давно. Но видимость хорошая – фонари горят. Настроение прекрасное. Срезая путь, прохожу через уединённое место, где в данный час прохожих не было совсем.

Иду, значит, по мостику, проходя нашу речушку, и ви-

жу: стоит молоденькая девица, вцепившись в металлическое ограждение, и смотрит в воду. Или на воду? Неважно. Смотрит вниз. Я заподозрил неладное.

Хотя, конечно, по правде говоря, чтобы утонуть на этом участке речки, где её ширина и высота от мостика до поверхности воды примерно одинаковые – метра два, а глубина в два раза меньше, надо сильно постараться. Но, как говорится, было бы желание и целеустремлённость.

Я человек гуманный, у которого чувство сострадания к ближнему не уничтожено окончательно бурным ростом технологий. Я не мог пройти мимо, сделав вид, что меня это не касается. Случись что, я бы себе этого не простил! И как потом жить? Против коронавируса средство нашёл, а где найти вакцину против угрызений совести? То же самое? Сомневаюсь. Это какая же должна быть постоянная дозировка, чтобы не чувствовать, как она тебя грызёт? И что в итоге? Либо загрызёт совесть, либо смерть от передозировки. В первом случае – убийство, во втором – самоубийство.

Я подошёл поближе и, улыбнувшись, сказал:

– Извините, барышня, может, я сумею вас как-то утешить?

Она резко повернулась на голос. В свете фонаря я увидел заплаканные глаза, излучающие злобу, а в руках увесистый молоток. У меня мелькнула мысль, что угрызения совести, возможно, не так уж и страшны.

– Может и смогли бы, – ответила заплаканная фурия,

изобразив ответную улыбку. Отчего стала ещё страшнее. – Но я ещё замужем. А развестись никак не получается.

Я сначала удивился её безупречной логике, а потом и женскому целомудрию.

– Муж не даёт развода? – спросил я на всякий случай.

– Да плевать я хотела на этого козла! – громко ответила обиженная девушка. – Не даёт?! – Она злобно ухмыльнулась. Мне показалось, что даже зашипела. – Да если и давал бы, я от него не взяла бы! Мне от него ничего не надо!

На этот раз я был потрясён её логикой. И гордостью.

– Надеюсь, от меня тоже?! – сказал я, поглядывая на молоток. – Разрешите безболезненно пройти?

Губы девушки искривились в ехидной усмешке. Она подёргала рукой с молотком и саркастично сказала:

– Неужели перевелись настоящие мужики?! Вы то мне как раз и нужны! Помогите развестись?!

Я совсем опешил. Я, конечно, понимаю, что стресс и психологический надлом мог повлечь временное помутнение рассудка. Но не до такой же степени, чтобы ночью, на мосту, начинать бракоразводный процесс?!

– Может, отложим на завтра? – осторожно предложил я.

– Ещё чего! – возмутилась девушка. – Я не собираюсь из этого устраивать шоу! Надо это сделать срочно – здесь и сейчас!

Я понял, что спорить бесполезно и не безопасно, а уйти просто так уже не получится.

– Хорошо, – согласился я. – Но каким образом?

– Вот этим, – агрессивно ответила она и подняла руку с молотком. – Если вы, конечно, настоящий мужчина и придёте на помощь беззащитной девушке?!

Я согласно кивнул головой, а сам посмотрел по сторонам. Никого. Тихий весенний вечер, луна, речка и двое на мосту.

– Ну что вы смотрите?! – сказала беззащитная девушка с откровенной угрозой. – Берите молоток.

Мне очень не хотелось этого делать, оставляя на нём свои отпечатки пальцев, но лучше, когда холодное оружие будет в моих руках. Как-то спокойнее будет.

Подходя вплотную, я вежливо поинтересовался:

– А ничего, что я без маски?

– А вы что, бэтмен или спайдермен? – резонно возразила она.

– Да нет, – грустно ответил я, принимая рабочий инструмент, используемый иногда не по назначению. – Я, скорее, инсектмен.

И действительно, лишив даму преимущества, я почувствовал себя намного увереннее. Даже улыбнулся. Уже с облегчением.

– Наклонитесь! – скомандовала современная амазонка. – Вот этот. Видите? Сбейте его нахрен!

И тут я всё понял. Как же я не сообразил раньше?! Дурацкая забава молодёжи, ставшая суеверной традицией. Молодожёны вешают на металлические прутья ограждений на-

весные замки, а ключи выбрасывают в воду. Таким образом, видимо, надеются укрепить брак. А когда брак получается с браком, то устраивают замочную вендетту. Некоторые для мести приходят уже через месяц.

В считанные минуты я оформил девушке развод. Она яростно схватила упавший замок и с силой швырнула его в реку. Потом облегчённо вздохнула и сказала:

– Спасибо. Вы меня очень выручили.

Я был разочарован.

– И это всё? – спросил я. – Значит, я вас уже утешил?

Получив развод, девушка преобразилась. Слезы высохли, глаза блеснули добротой и благодарностью, улыбка стала приятной и даже обворожительной.

– Почти, – ответила она. – Если не торопитесь, можете проводить меня домой. Я живу недалеко.

– Вы вернётесь к бывшему мужу? – удивлённо спросил я.

– Можете предложить что-нибудь лучше? – парировала она.

Мозг лихорадочно начал мыслить. Однако, секунд через десять выдохся и успокоился. Непривычная работа быстро утомляет. Мы молча пошли рядом.

Минут через десять она неожиданно спросила:

– А вы женаты?

Мой мозг опять резко взбодрился:

– Если исходить из вашей логики, то нет. Даже никогда не был.

– Понятно. – Разведёнка улыбнулась. – Один раз женаты?

– Я всегда в жизни отдаю предпочтение качеству, а не количеству. Причём, во всём.

Девушка остановилась и пристально посмотрела мне в глаза:

– Неужели никогда не ссорились? Не скандалили?

Я снисходительно усмехнулся и хмыкнул:

– И ссорились, и скандалили. Особенно по молодости.

– А как насчёт измен?

Я обозлился. Я ей разбил оковы ненавистного брака, а она мне тут допрос учинила:

– А как насчёт любви? А как насчёт прощения?

Она ничего на это не ответила. А ещё минут через пять не выдержала и съязвила:

– Значит, брак у вас получается долгим и крепким?! По большой любви?! А согласись я, утешить бедную вдову не отказались бы?! А, дядя?

Хорошо ещё, что дядя, а не бабушка.

– Как вас зовут? – спросил я. – Адвокатом был, а имя подзащитной не знаю. Не порядок.

– Да, действительно. Таня.

– Сергей... Валентинович. Милая Таня, когда мужчина берёт в осаду лёгким орудием остроумных шуток женскую крепость, это ещё не значит, что он непременно приступит к штурму, применяя тяжёлую артиллерию.

Таня опять не ласково ухмыльнулась:

– Это значит, что его артиллерия не так уж и тяжела.

Я не согласился, хотя в её словах была доля правды:

– Это значит, что не следует разбрасываться тяжёлыми снарядами направо и налево. Даже в молодости. Поверьте, это никогда ни к чему хорошему это не приводило.

– Вы бы это моему бывшему сказали. Хотя, до него всё равно не дойдёт. Он мыслит только своей пушкой, когда наводчика нет, а снарядов полно.

– И это всё? – с откровенной издёвкой спросил я. – Или есть более веская причина для столь кардинального шага?

Девушка посмотрела на меня настороженно.

– По-вашему этого мало? – ехидно спросила она, но ответа не стала ждать. – Мы прожили год, а он не сдержал слово и не оправдал моих надежд.

– Очень любопытно?! Раскроете секрет?

– Никакого секрета. Всё банально. Он обещал носить меня на руках и сделать счастливой. А сам... пошёл в разведку боем. Гад!

– А у вас что, проблемы с ногами? – с испугом и участием спросил я.

Она глянула на меня то ли зло, то ли презрительно, но промолчала. А я вновь спросил:

– А что такое, по-вашему, счастье?

Девушка в ответ фыркнули и сказала:

– Ну, вот, я и пришла. Спасибо за помощь и сопровождение.

– Не боитесь скандала? – напоследок спросил я.

– С кем? С мамой и папой? Они меня любят, а я их. Причём, по-настоящему!

«Да, – подумал я, направляясь домой, – эгоизма хватало во все времена, но теперь человек в нём просто тонет. Когда ворота брака не заперты от нашествия внешнего и внутреннего врага замком настоящей любви, не спасёт этот брак ни один железный замок. Даже амбарный. А равно и другие глупые традиции, и модные нововведения. Полная чушь! Причём, – вредная. Хорошо ещё, что она любит папу и маму, а юношеский максимализм со временем, думаю, пройдёт».

Апрель 2020

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА

Есть всего три социальных статуса человека.

Первый (низший) – телесный. Представители сего класса отличаются крайним эгоизмом и цинизмом. Их принцип – лишь бы мне было хорошо здесь и сейчас. Любой ценой. Люди без чести и совести. Изумительные хамелеоны жизни.

Второй (средний) – душевный. Это люди с острым чувством социальной справедливости. Они органически не переносят ложь – от вертикали власти в особенности, – насилие и всякое порабощение человека человеком. Без лицемерия.

рия и фальши. Некоторые пытаются этому многовековому злу противостоять. Люди совестливые, но не лишённые заблуждений.

Третий (высший) – духовный. К этому немногочисленному сообществу относятся люди, узнавшие настоящие силы, движущие этот мир, но не принявшие их. Познавшие истинную суть вещей и тайны Мироздания. Ну, или, хотя бы, прикоснувшиеся к границам этих знаний. Они понимают всю тщету социального бунтарства в этом адском мире, но молчать всё равно не могут. Люди мудрые. Ну, или где-то рядом. Всё мирское их интересует ровно настолько, насколько это необходимо каждому из них в этом мире самой грубой материи.

Во всех этих сферах существует эволюционная составляющая, которая состоит также из трёх градаций:

1. Прогресс.
2. Регресс.
3. Застой.

Но так как это эволюция, а не революция, то между этими категориями большое пространство занимают пограничные состояния, или промежуточные. Плавный переход от одного статуса к другому. Очень прекрасно, когда это движение прогресс. Тоскливо, когда застой. И совсем уныло... даже трагично, когда регресс.

И каждый, честно и объективно заглянув в себя, может определить, на какой стадии социального развития он находится. И помните – путь к совершенству бесконечен!

Вот и всё!!!

АВГУСТ 2020

ДО ЧЕГО ДОВОДИТ ПОЛИТИКА

Из массы всевозможных случаев, произошедших в последнее время, я хочу представить вашему вниманию всего лишь один. Наименее агрессивный и злобный, но наиболее выпукло и гротескно показывающий состояние общества в данный, конкретный момент.

Случай реальный, вчера мною услышанный, а сегодня художественно оформленный.

Начало рабочего дня в лаборатории молочного завода. Девушки-лаборантки облачаются в спецодежды, разговаривают, шутят, улыбаются. И только одна дама, лет тридцати пяти, уже целую неделю ходит грустная, отмалчивается и на контакт не идёт. Заведующая, наконец, решает вызвать в свой кабинет и поговорить, что называется, по душам.

– Давай, Ленка, присаживайся и рассказывай, что случилось.

Елена послушно присела на стул, но продолжала молчать. Заведующая терпеливо ждала, понимая, что случилось что-

то страшное. Прошла минута, прежде чем подчинённую провало. Она глубоко вдохнула, а на выдохе выпалила:

– Понимаете, Ирина, эти выборы превратили нас в придурков, а страна стала дурдомом! Такого психоза, причём – массового, ещё не было! – После этого сделала логический вывод. – Пипец!

У Ирины отлегло от сердца. Значит, все живы и здоровы. Никакой личной трагедии или драмы у Лены не было. И то слава Богу! А выборы?! Да уж, такие вот выборы.

Но, как оказалось, заведующая Ирина ошиблась. Трагедии ещё не было, но драма уже была налицо. И виной тому были, как ни парадоксально, именно выборы.

– Фу, я уж подумала, что действительно случилось что-то серьёзное, – сказала Ира и улыбнулась. – Мать с отцом живы? Здоровы?

– Да, всё нормально. На даче пропадают.

– Может проблемы с детьми?

– Пока ещё нет. Маленькие детки – маленькие бедки.

– У мужа какие-нибудь неприятности?

– Да нет, – как-то раздражённо ответила Елена. – Жив-здоров, цветёт и пахнет. В рейс в Италию собирается! – И совершенно неожиданно добавила. – Гад!

От такого поворота событий Ирина опешила:

– Гад потому, что в рейс в Италию собирается?

– Нет. Гад потому, что разводиться собирается! Мужчина в семье главный, а его мнение, видите ли, в таких вопросах

не рекомендация, а инструкция к исполнению. Мы сначала два дня спорили, а потом надоело. С тех пор и не разговариваем.

– А спорили-то конкретно по поводу чего? – спросила Ирина серьёзно, понимая, что дело нешуточное. Семейную дискриминацию нельзя искоренить ни Конституцией, ни законом.

– Я же вам говорю, – вспыхнула Елена, – это не выборы, а полный пипец!

Заведующая впала в интеллектуальный ступор:

– А выборы-то здесь при чём?

– При том! – зло огрызнулась подчинённая. – Мы разошлись во взглядах! Я – за Лукашенко, он – за оппозицию. Причём, ему совершенно наплевать, кто там будет Президентом – Тихановская или чёрт с рогами! Идиот!

– Понятно, – спокойно сказала умудрённая жизнью Ирина. – А он тебя как называет?

– Не поняла?! – спросила, резко успокоившись, Елена.

– Ты его только что назвала идиотом. Так? – Та согласно кивнула. – А он тебя? Ведь в споре он как-то тебя называл?! Не любимая же?! Не милая же?! Как?

Елена опустила глаза:

– Дурой.

– И вы, конечно, оба твёрдо стоите на своих позициях?

– И отступать я не собираюсь, – без раздумий ответила гордая женщина.

После непродолжительного молчания, Ирина грустно улыбнулась и сказала:

– Мне кажется, вам не стоит разводиться. Вы идеальная пара.

– Когда-то были, – горько поправила Елена, вдруг превратившаяся из гордой женщины в несчастную. – Жили нормально, в мире и согласии, так на тебе – эти чёртовы выборы!

Ирина посмотрела пристально подчинённой в глаза, сделал паузу, а потом, не повышая голоса, назидательно сказала:

– По-настоящему любящие друг друга люди проходят через беды и несчастья, через болезни и измены, через войны и революции, и остаются вместе. А вы идеальная пара потому, что идиот и дура – два сапога пара. Полная гармония. Иди работай.

АВГУСТ 2020

КАТРЕНЫ-СОВЕТЫ

Применимо исключительно к информационно-идеологической диверсии.

Когда попал в пучину лжи,
Барахтаться себе дороже.
Молчанием уста свои свяжи,
И осознай: быть доверчивым негоже.

Мораль: В каждой лжи нам всем урок.
Но пойдёт ли он нам впрок?

Если стал ты жертвою обмана,
Оказался ум в тисках капкана.
Не суетись: пусть полежит он там ничком,
Иногда полезней побыть и дурачком.

Мораль: С дурака, как с гуся вода —
выйдет сухим он всегда.

Постоянно берегите свои уши,
Опасайтесь влияния из вне.
Чтоб нечисть не проникла в ваши души,
Помните – истина в вине.

Мораль: В правоте признавая вину,
постигаем души глубину.

ОКТАБРЬ 2020

ФОБИЯ БЕЛО-КРАСНОГО ЦВЕТА СНАЧАЛА РЕАЛЬНОСТЬ СЕГОДНЯШНЯЯ

С выставки белорусской художницы Нади Буки «Личное дело», которая открылась 13 февраля в галерее торгового центра Kazzarma Mall в Гродно, сняли шесть картин.

Экспозиция включает в себя 56 полотен, а также графику и книжные иллюстрации. Но по каким причинам или критериям шесть картин, спокойно повисевших почти две недели, были сняты, неизвестно. Как неизвестно и то, кто отдал

подобное распоряжение.

Хотя, чтобы понять как первое, так и второе, не обязательно обладать большим умом и логическим мышлением. Ни слесарь Гайкин, ни токарь Втулкин, ни даже директор Азоткин, не имевшие понятия о проходящей выставке, не могли быть инициаторами «культурной агрессии».

Сама Надя узнала об этом инциденте от журналистов, так как барин никогда не соизволит объяснить холопу мотивацию своих поступков. Это закон социальной дифференциации.

Среди снятых картин выделяются три: «Надежда», написанная в 2018 году, «Рай» (на ней – яблоко на берёзе) и «Моя вера», где от сердца Христа отходят белые и красные лучи.

Художница трактует последнюю картину так: «Когда Христос воскрес, он держал в руках белый флаг с красным крестом».

Это, конечно, бредовые фантазии религиозных деятелей, которые за два тысячелетия много чего налепили на личность Иисуса Христа. От смешного до страшного. Но это на их совести. Каждый ответит за дела свои и слова свои. Дело не в этом. Это точка зрения художника. В этой картине нет идей экстремизма, терроризма, как и вообще призыва к насилию.

Но это только по душевной наивности и здравому смыслу. Оказывается, что есть! Есть преобладание и сочетание красного и белого цветов. Вот в чём дело то! У нас объяви-

ли охоту на враждебный альянс белого и красного цветов. Уже не обязателен флаг подобной раскраски, достаточно обнаружить такие цвета на чём угодно, чтобы человека принять за враждебную особу и тут же заподозрить в государственной измене и попытке захвата власти.

Что это? Директива свыше? Или перестраховка волостных и уездных князей? Но и здесь есть нюанс. Все большие руководители, естественно, люди образованные и культурные, но очень занятые, чтобы заниматься такими глупостями, как хождение по выставкам. Хождение в народ, это да, иногда полезно, хотя, конечно, и противно. И почему они должны быть хуже каких-то Гайкиных, Втулкиных и даже Азоткиных, которым откровенно наплевать на все эти художества? Значит, настучали?! Помощники из отдела культуры переусердствовали в бдительности? Не исключена и логическая цепочка вертикальной передачи информации. От слишком добропорядочных и крайне бдительных низов к чутким, в подобных вопросах, верхам. А это уже страшновато. Начало болезни? Параноидная шизофрения на неустойчивой почве оползней, схода ледников и общего подмывания грунта? Охота на «бело-красных ведьм»? Но все подобные охоты очень плохо заканчивались. Причём, для самих же охотников. Почему нас всегда бросает в крайности? То в одни, то в другие. От глупости или от злобы? Ведь недаром середина именуется «золотой»? Не надо сходиться с ума без веских на то причин. Мудрости в насилии

не было, нет и никогда не будет. Насилие порождает если не ответное насилие, то озлобленность и ненависть. А это скрытое, потенциальное насилие, которое может накапливаться и расти. Не надо бросаться в крайности, а надо иметь чувство меры.

Реальность завтрашняя. Из статьи в газете.

По всей стране прошли массовые задержания граждан, имевших на себе запрещённую символику. Власти всегда на страже общественного порядка, готовые в любой момент пресечь акт неповиновения, проявленный любым антиобщественным способом.

Однако, правда, случился совершенно непредвиденный казус, перешедший в почти международный скандал. Если с соотечественниками, одетыми в белые брюки и красные куртки, быстро разобрались, оштрафовав и конфисковав атрибуты межнациональной розни, то с иностранцами вышла накладочка.

С боевым кличем «работает ОМОН!», были повержены несокрушимой мощью бравых ребят граждане Монако, Индонезии, Польши, Японии и Турции, носившие, к своему несчастью, одежду запрещённых цветов.

Кто же мог знать, что флаги граждан этих государств тоже имеют белый и красный цвета? И хотя, конечно, виноваты в первую очередь они сами, одеваясь вызывающе не у себя

дома, а в гостях, но, тем не менее, пришлось проявить великодушие и гостеприимство. Им вернули обратно их одежду и, что самое неприятное, пришлось выплатить компенсацию за моральный и некоторый физический ущерб. Однако, сальдо штрафов и компенсаций положительное.

Февраль 2021

ФРАЗА ДНЯ

ИСТОЧНИК SPORT24

Депутат Сейма Латвии Айгарс Бикше на своей странице в фейсбуке, экстремистской организации, запрещённой в РФ(!), предложил взять хоккеистов Белоруссии в заложники и удерживать их до тех пор, пока Белоруссия не выпустит всех политзаключённых.

«Есть предложение – Латвия задерживает всю белорусскую хоккейную команду и выпускает на латвийскую границу в обмен на всех политзаключённых белорусского режима», – пишет Бикше.

А потом выдал, на мой взгляд, довольно загадочную фразу: «Мы можем повлиять на большее, чем предполагаем, а такая мера, как замена флагов, ни к чему не приведёт. Просто надо набраться смелости. Нам нечего терять, мы уже потеряли слишком много свободы, самоуважения и гордости!»

Если это не фейк, а действительно факт, то...

Во-первых, до такого откровенно гангстерского плана, думаю, даже диктатор Александр Григорьевич не додумал-

ся бы. А если бы и додумался, то точно никому об этом не сказал бы. Даже шёпотом. То ли политики стали идиотами, то ли питаются на завтрак, обед и ужин сывороткой правды с примесью агрессивных транквилизаторов.

И во-вторых, хочется спросить – когда они (Латвия? Народ? Депутаты?) потеряли «слишком много свободы, самоуважения и гордости»? Неужели белорусы в этом виноваты?

P/S. Мельчает политик. Хорошо, конечно, что уже нет той клоунады и тех частых потасовок в парламентах молодых суверенных государств, но... всё равно уже не то. Причём, этот политический регресс принимает планетарные масштабы.

Политик (настоящий) – это не только эталон лживости, лицемерия, хитрости, циничности, коварства и изворотливости, но также выдержки, спокойствия и рассудительности. Даже если внутри клокочет вулкан, лава не должна извергаться не только изо рта политика, но и в глазах его никто не должен видеть бурного процесса извержения.

Ещё один постскрипtum. Как оказалось, депутат, в своём разбойном призыве, допустил ещё и стратегическую ошибку. После такого выступления сборной на чемпионате, переговоры об обмене могут лишь вызвать злорадную и зловещую ухмылку. Причём, не только у руководства страны. Точнее, – у руководителя. И придётся ещё депутату с Сеймом заплатить, чтобы отечество приняло команду вместе с тре-

нером. А за тренера лучше заломить такую цену, чтобы он...

МАЙ 2021

ТУПИК – ПТИЧКА ГОРДАЯ, ИЛИ...

СКАЗКА-ПАМФЛЕТ

Не прошло и года, как болезненно амбициозный Тупик, президент великой криминально-авторитетной страны, продемонстрировав – пусть и не слишком убедительно – свою военную мощь соседней державе, такой же традиционно коррумпированной и не менее национально спесивой, неожиданно для всех граждан мирового сообщества, которые никак не ожидали такого поворота событий, был признан величайшим отцом народов собственного государства и почётным крёстным отцом народов всего остального мира.

Это решение было принято всей мировой политической элитой единогласно на очередном заседании стран-участниц ООН. Хотя вначале вопрос на повестке дня стоял совсем другой. А именно – исключить тупиковое государство из постоянного состава ООН, а самого Тупика признать нелегитимным президентом. И вдруг такое?!

Как сия метаморфоза могла произойти, да ещё в столь короткий отрезок времени, никто не знал и даже не догадывался. Ни собственные дети, ни крёстные. А родные отцы других народов подробностей не раскрывали. Они дипломатично помалкивали, дико улыбались в направленные на них видеорекамеры, при этом неловко поскрипывая суставами при ходьбе и губами при ответах на острые, злободневные вопро-

сы.

Первое время мировая общественность была в шоке от возмущения. Через несколько дней шок прошёл, возмущение стало глуше, а общественность, не получая воодушевляющей финансовой поддержки, занялась собой и текущими делами, которые были, есть и будут всегда ближе к телу.

Для народа война всегда трагедия. Для каждого нормального человека – тоже. Где бы она ни происходила. Но в любых войнах быстрее всего обесценивается человеческая жизнь. Она падает в цене намного быстрее, чем курсы валют и акций, которые, по бесчеловечной закономерности, могут наоборот – крепнуть и расти. В невоюющих странах.

Хотя, собственно, если уж начистоту говорить о ценности человеческой жизни, то до сих пор есть богатые и культурные страны, в исторической традиции которых сложился преёскурант, когда собственный подданный стоил намного дешевле, чем, скажем, лошадь. Поэтому, видимо, по закону коммерческой приоритетности, за ценой человеческой жизни никто никогда не стоял.

В верхах помнили и чтили мудрые изречения первого отца народов: «Гибель одного человека – трагедия, гибель тысяч – статистика» и «Бабы ещё нарожают». Попробуй возрази против такой убедительной логики?! А тут ещё какой-то дотошный и нечистоплотный историк-провокатор привёл Тупику слова японского генерала Иванэ Мацуи: «Борьба между Китаем и Японией, это схватка между братьями внут-

ри азиатского семейства. Мы делаем это не потому, что ненавидим китайцев, а потому, что слишком их любим. Это как в семье, где старший брат делает всё, что в его силах, чтобы заставить младшего брата вести себя достойно». Вот так.

Надо сказать, что Тупик долго терпел унижения со стороны чванливых иностранных коллег, которые, запустив однажды руки в чужие карманы, считали содержимое этих карманов своим, а носителя карманов принимали за живой бумажник. А кому такое положение понравится? И Тупик решил: «Если уж и быть бумажником, то только для своих!» Естественно, он не имел в виду свой счастливый, но горемычный народ.

Но в денежных делах свои, это когда всё хорошо. А всё хорошо, это когда только прибыль, но никак не убыль. Мол, тебе земли, величие и могущество, а нам что? Санкции и аресты? Всего, что нажито непосильным трудом? Кровавой мазью? На что потрачены годы, нервы и многочисленные жертвы! Как чужие, так и свои. Как внешние, так и внутренние. Кто их восполнит? Их уже не вернуть, а жить страшно.

Да, мы все, тутошние и тамошние, – уверяли они, – являемся истинными патриотами, готовыми с внутренним негодованием терпеливо снести некоторые обиды, оскорбления и унижения государственного достоинства. Как-то, например, лишение спортсменов гражданства, а горячо любимого государства – флага и гимна. Эту горькую пилюлю мы ещё, скрепя сердце, можем проглотить. Но глотать санкции и аре-

сты мы не согласны! Это уже не пилюля, а кость в горле! Если война прибыль – мы за справедливую войну. Но если война ведёт к финансовой смерти – мы за мир.

Тупик был человеком грамотным и помнил, как в своё время были безболезненно поглощены Австрия, Судеты, Чехия и Моравия. К сожалению для человечества, в его истории встречаются правители, которым болезненно не хватает жизненного пространства. Тесно им. Но Тупик был ещё и умным человеком, прекрасно понимающим, что политическая ситуация в мире сегодня совершенно другая. Нету государства-балансира, на которое можно было бы отвлечь внимание, чтобы держать политическую ситуацию в относительном равновесии. А значит, его положение становилось не просто шатким, а вибрирующим на канате над пропастью.

Вернуться обратно было невозможно, а идти вперёд стало бессмысленно. Нужно было взлетать. Но как? Президент хоть и был Тупиком, но летать без вспомогательных средств не умел. Нужна была альтернатива крыльям. Вот если бы взлететь на крылатой ракете?!

На чём взлетел Тупик, неизвестно, но случилось невероятное – он взлетел в самую высь. А оттуда хорошо видны облака, но не люди. И Тупик, единолично возомнив себя орлом о двух головах, хищно воспарил над планетой, тотчас превратившись в десятиглавого дракона.

Мир изменился. Что, собственно, не ново. Всё живое постоянно меняется. Живые разумные организмы надеются,

что перемены будут в лучшую сторону, но, вследствие изощрённой разумности, всё лучшее опять обходит нас стороной. И, как всегда, не знающие и не понимающие болтают, а знающие и понимающие молчат. «Это было время, когда лучшие умы молчали, потому что им затыкали рты, а худшие – говорили. Хотя, между прочим, могли бы и помолчать».

Если не вдаваться слишком вглубь истории, то когда-то законодательницей имперских мод была Испания, морская держава, открывающая неведомые земли и создающая из них свои колонии. Потом Англия, в честном морском бою победившая «непобедимую армаду» Испании. Франция, Голландия, Португалия, Германия тоже изо всех сил старались пушками нести в неведомый мир блага цивилизации и высшие идеалы гуманизма. Получалось у всех поразному, но жертв никто не считал, а считали приобретённые земли и золото. Со временем упоминать о могуществе былых империй стало считаться признаком дурного тона. Можно было лишь мысленно сожалеть, проявляя это с помощью глухого стога.

Теперь же стонали многие, хотя и по разным причинам. Некоторые стонали и вовсе без причины. Просто так, за компанию. Кто-то стонал со злобой, кто-то беззлобно, а кто-то в экстазе. Экстаз, кстати, можно было получить в любом месте, в любое время суток и по любой части тела.

В общем, все, казалось бы, жили в неведении по случаю произошедшего, налаживая мирное сосуществование и от-

лавливая смутьянов, пока однажды чуть было не произошёл инцидент. Нашёлся один молодой и неопытный журналист одной очень крупной газеты, который узнал правду и по наивности своей захотел эту правду донести до народа.

– Я знаю, – сказал он главному редактору восторженно, – что на самом деле происходит!

– И что же? – спросил редактор равнодушно.

– Многочисленные птенцы-миротворцы Тупика, – сказал журналист горячо и захлёбываясь, – захватили стратегические объекты мирового общественно-политического значения! Они там удерживают заложников, угрожая всему миру ядерным оружием! Тупик шантажирует мир!

– Например? – совсем грустно спросил редактор. – Где?

– Например, здание ООН в Нью-Йорке, когда там как раз шло заседание!

Редактор с любопытством посмотрел на подчинённого.

– И кто тебе сказал эту сверхсекретную информацию? – спросил он подозрительно.

– Об этом шептались в баре, куда я нечаянно заглянул, прячась от дождя, – простодушно ответил хранитель секретной информации. – Они даже приводили факты и цифры.

– И про ядерное оружие тоже они сказали? – допытывался дотошный начальник.

Репортёр отрицательно покачал головой:

– Про это я узнал от двух граждан, когда ехал в метро. Один из них точно сообщил, что в здании ООН три ракеты

с ядерными боеголовками и одна атомная бомба.

Главред оживился:

– А атомная бомба-то зачем?

Журналист-энтузиаст пожал плечами:

– Наверное, я так думаю, на случай самоликвидации?!

– Логично, – согласился начальник. – Ну а как они туда пронесли всё это? Знаешь?

– Да, – уверенно ответил парень. – Таксист рассказал, пока я ехал от метро до редакции. Пронесли по частям. Дипломаты – в карманах, а курьеры – с дипломатической почтой. Потом атташе по культуре собрал всё, а фургон под вывеской «Доставка пиццы» провёз весь боекомплект на территорию ООН.

Редактор сокрушённо опустил голову.

– Вот что значит, – выдавил он глухо, – оторваться от народа. Пора делать пешие прогулки.

– Ну что, пускаем в номер?! – воскликнул корреспондент, горделиво, предвкушая льющуюся на макушку славу, метнул в начальника огненный взор и победоносно опустился на стул. – Это сенсация!

– Которую знает каждый бродяга, – дополнил редактор. А после шёпотом сообщил. – Эту информацию, под грифом «совершенно секретно», всем руководителям и владельцам независимых и зависимых СМИ спустили сверху месяц назад. На случай немедленной блокировки, если какой-нибудь предатель или иностранный агент под видом предателя по-

пытается протащить в печать или эфир любую дезинформацию. Дезинформация, это любая информация, противоречащая официальной, а потому несущая прямую угрозу национальной безопасности. Она является «фейковой», а потому – незаконной.

Взор у парня потух, а взгляд стал блуждающим.

– Могут посадить? – мысленно спросил он, с грустью посмотрев в глаза начальника.

– Могут, – подтвердил тот, медленно и утвердительно закрывая свои очи.

– И что теперь с этим делать? – хрипло спросил журналист упавшим голосом. – Это тупик?!

– Тупик, – бодро ответил редактор, – это наш Президент! И наша святая обязанность, от мало до велико, следовать его курсом!

– И никакой альтернативы? – совсем тихо спросил начинающий репортёр.

Редактор ответил ещё тише, так тихо, что подчинённый еле расслышал:

– Альтернатива состоит в том, чтобы терпеливо ждать, когда кто-то попадёт в рай.

МАРТ 2022

ПОЧЕМУ ТАК?

Когда в стране мир, власть любя насилует свой народ и массово внедряет в умы противозачаточные сред-

ства от враждебных идеологий, чтобы, в случае чего, лучше смерть, чем малейшая ассимиляция.

Когда на страну нападает внешний враг, власть называет изнасилованный народ братьями и сёстрами и призывает любимыми жертвами дать отпор чужеземным насильникам, забыв прошлые обиды и не обижаясь на вынужденное усиление внутреннего насилия.

Когда сама страна начинает войну первой, власть объясняет испуганному постоянными домогательствами народу, что это ответ на угрозы и вынужденная мера, чтобы защитить справедливым кровавым насилием тот народ от той власти, усиливая при этом насилие собственного народа.

И в подавляющем большинстве народ власть понимает, одобряет и под звук государственных ржавых медных труб продолжает героически стонать и умирать.

Май 2022

ПЕРЕГОВОРЫ

Сначала настаивали на переговорах в овальном кабинете. Но потом, во избежание нежелательных кривотолков, перенесли за круглый стол цилиндрического кабинета с куполообразным потолком.

– Кхе-кхе, – прокашлялся дедушка Джо, исполняющий на заседании роль третейского судьи, и авторитетно заявил. – Господа, мы считаем, что пришла пора перестать проливать кровь солдат воюющих стран и гражданского населения, а всему мировому сообществу выражать обеспокоенность созданным положением дел.

– Правильно! Давно пора! – эмоционально воскликнула Зузана, нежно толкнув локтем соседку Каталин. – Хватит крови, убийств и смертей! Я хочу всеобщей любви!

– Мы обе хотим любви, – поддержала Каталин.

Дедушка Джо грустно усмехнулся.

– Эх, будь я моложе лет этак на... – печальным голосом сказал он, прикидывая в уме подходящую цифру. Но тут к нему наклонился стоявший за спиной молодой секретарь, что-то прошептал боссу, и дедушка сразу остепенился. Он обвёл всех Президентов, сидевших в специальных нишах круглого стола, блуждающим взглядом, потом вернулся и остановился на Владимире первом, а взор из блуждающего стал колючим. И Джо хрипло рявкнул. – В таком случае, господа, хватит играть втёмную. Карты на стол!

Все Президенты засуетились, запустили руки под стол, чем-то там наугад пошуршали, а через пару секунд каждый из них держал в руках карту.

Пока Президенты хитро и недоверчиво переглядывались, пытаясь проникнуть в мысли противника и узнать, кто чем будет блефовать, а кто прячет в рукаве джокера, дедушка

Джо начал мирно посапывать.

Секретарь вновь с достоинством наклонился к его уху, беззвучно зашевелив губами.

– Предлагаю по очереди открывать карты, – встрепенувшись, с улыбкой сказал третейский судья – Кто первый?

Президенты ещё острее впились друг в дружку орлиными взорами. Первым никто быть не хотел. Наступила гнетущая тишина, в которой уже были слышны потрескивающие звуки скапливающегося в воздухе статического напряжения, исходящего от психически возбуждённых Президентов.

Требовалось срочно разрядить атмосферу. И смельчаки нашлись.

– Мы открываем первыми, – в один голос заявили Алар, Эгилс и Гитанас. – Нам, собственно, скрывать нечего. У нас нет имперских амбиций. Мы желаем остаться при своём.

И они дружно открыли современные политические карты с чётко очерченными границами.

Никто из присутствующих на эти карты даже не глянул. Напряжение возросло. А в это время скопившаяся в атмосфере психическая энергия вдруг собралось в одну точку, наподобие шаровой молнии, приняв, правда, форму куриного яйца. Которая или которое угрожающе зависло над столом. В одно мгновение всё вокруг стало неподвижным. Президенты перестали даже моргать. Все с опаской и любопытством смотрели на яйцевидный сгусток энергии.

Сгусток энергии ожил первым. Он стал медленно вра-

щаться вокруг своей оси, иногда замирая на несколько секунд своей конусообразной стороной на одной особо важной персоне, будто всматриваясь и что-то решая.

Всё произошло неожиданно и молниеносно. Яйцо, преодолев скорость света, исчезло, а со своего места вскочил Клаус Вернер, над макушкой которого клубился то ли дым, то ли пар, и, раскрыв свою карту, быстро сообщил:

– В принципе, нас наша карта устраивает. Но есть, правда, одна сплошная линия, которую мы исторически рассматриваем не иначе, как пунктирную.

– Вы о каких линиях говорите? – недоуменно спросил дедушка Джо. – Что за геометрия?

Хотя секретарь и наклонился к его уху, что успокоить и предостеречь от лишних волнений, но оказалось, что третейский судья резко стал никому не нужен.

– Ах, вот вы как?! – вскрикнула Майя. – Всё никак не угомонитесь?! Не обижайтесь, но вы, всё-таки, недаром Клаус Вернер!

– Нет, ну действительно, это уже наглость, – волнуясь, поддержала подругу Каталин. – Это ж сколько километров сплошной линии вы хотите превратить в пунктир! Ишь, какой агрессор!

– Никакой я не агрессор, – крутя головой, упорно стоял на своём Клаус. – Вот моя карта, на которой чётко видно, что мы одно государство.

– А не жирно ли будет?! – не сдерживая более эмоций,

закричала Каталин, заслоняя порывающуюся что-то сказать Майю. – Не подавитесь ли таким куском? Скромнее надо быть, мой дорогой. Я же не сотрясаю картой до первой мировой войны! Я дама скромная.

– И какая карта у скромной дамы? – ехидно спросил Владимир второй.

– Карта 1940года, – скромно потупив очи, ответила Каталин. – Закарпатье наше.

– А-а-а, караул! – запричитала Зузана. – Грабят! У меня карта 1920 года! Закарпатье наше! Они сами добровольно к нам присоединились!

– Судья просит всех успокоиться, – сказал секретарь, незаметно ущипнув хозяина в шею. – Мы не на базаре, а потому давайте вести себя достойно.

– Я согласен, – сказал Владимир второй. – Потому что Закарпатье наше. А также вся остальная законная территория. И за свой базар я отвечаю! В доказательство прошу взглянуть на нашу карту.

– Не хочу показаться бестактным, – вежливо подал голос Анджей, – но вот и моя карта. Это очень старинная карта, а потому наиболее ценная. А по ней, как видите, многие так называемые ваши территории, это исконно наши древние земли.

– А вот это ты видел, пан Анджей! – не выдержал не вмешивавшийся доселе Александр и сунул тому под нос здоровенный кукиш. – Пока я президент, ты не получишь и пяди

моей земли!

Гитанас промолчал, но усмехнулся и одобрительно крикнул.

– Ребята, – сказал Владимир первый. – Это не конструктивный разговор. Пустой базар. Вот мои карты. И они все козырные. Вот карта 1796 года, вот карта 1810 года, а вот карта 1950 года. Теперь накладываем одну на другую...

– Это шулерство! – закричал Олаф.

– Не советую встречать, – сказал Владимир первый сквозь зубы. – Я хорошо помню страну ГДР.

– А я хорошо помню, – резко возразил Олаф, – Кёнигсберг и Восточную Пруссию!

– Позвольте, – робко обратился Саули. – Но я тоже не согласен с вашими картами. Моя карта датируется 1939 годом, а по ней Карелия не совсем ваша. Точнее, совсем не ваша.

– Может вам ещё и Петербург отдать? – с издёвкой спросил Владимир первый.

– Петербурга нам не надо, – вежливо отказался Саули. – А вот Петрозаводск не помешал бы.

– Петра мы вам не отдадим, – резко ответил Владимир первый. – Ни того, ни другого. Лично вам, в качестве компенсации, могу предложить Петропавловскую крепость. А государство ваше, это исконно наши земли, а потому будут аннексированы и присоединены к великой империи.

– Господа, – напомнил о себе председательствующий Джо. – Это дипломатические переговоры, подразумевающие

политкорректность. Угрозы неприемлемы.

Секретарь выпрямился, а довольный судья, улыбаясь, умолк.

Все присутствующие разом посмотрели в их сторону.

– А покажи-ка ты свою карту! – неожиданно, прищуриив глаза, попросил Александр.

Сначала дедушка Джо замялся, поёрзал на мягком стуле, а после, приосанившись, горделиво и безапелляционно заявил:

– Покрутите, господа, глобус. Это и есть наша карта.

И вновь наступила гнетущая тишина, вторично наполняя атмосферу статическим напряжением. Но до энергетического яйца дело в этот раз не дошло.

– Я хочу предостеречь вас от столь глобальных заявлений, – не громко, но веско сказал Си Цзи, до сих пор молча сидевший в сторонке в качестве независимого наблюдателя. – У нас есть свои точка опоры и рычаг, чтобы, в случае необходимости, перевернуть Землю.

– Мы, вроде как, собрались уравновесить Землю, а не переворачивать, – заметил пан Анджей. Потом не выдержал и добавил. – Если на то пошло, то и у вас можно найти болевые точки, в которые, в случае необходимости, можно будет надавить рычагом.

Все промолчали, кроме одного.

– Вот именно, – с недоброй ухмылкой сказал Владимир первый, сообразивший сразу, в какую первую точку Си Цзи

собирается воткнуть свой рычаг. – Сидишь там тихонько и сиди.

– Я не Си Ди, а Си Цзи, – с улыбкой возразил представитель Востока.

Александр, дабы предотвратить накал страстей между товарищами, запустил руку под стол и вынул ещё одну карту, чем привлёк всеобщее внимание.

– Я тут предусмотрительно прихватил – так, на всякий случай – копию одной декларации и одну любопытную историческую карту, – сказал он, с добродушной улыбкой посмотрев на судью. – Вы, допускаю, это знали, но забыли. И не деменция тому виной. Это карта вашего государства 1790 года. По-моему, это самая объективная политическая карта вашей страны.

– А ты продуманный, – похвалил Владимир первый друга, а судье крикнул. – И Аляску попрошу вернуть!

Секретарь еле сдерживал себя от возмущения, но выплеснуть его не решился, потому что босс улыбался и согласно кивал головой.

Неизвестно, чем бы закончились эти мирные переговоры в ту минуту, если бы вдруг из верхней точки куполообразного потолка не раздался громкий голос, усилившийся прекрасной акустикой комнаты:

– Попрошу минутку внимания. Обращаюсь ко всем присутствующим. Может, вместо того чтобы пытаться оторвать лоскут с одежды соседа, обратите внимание на собственную

одежду?! Ни у одного из вас она не является чистой. У многих грязная, у кого-то просто пыльная, а у некоторых не только грязная, но и рваная. Я думаю, что всем станет лучше, если каждый займётся своей собственной одеждой. А то лицо аж лоснится от ухоженности, а на теле лохмотья. И обувь дырявая. Я не указываю персонально, чтобы не обидеть, но уверен, что вы сами прекрасно осведомлены о своём не совсем пристойном внешнем виде. Не по дворцам, не по оружию и не по количеству миллиардеров надо судить о государстве. А исключительно по благосостоянию всего населения. Займитесь благоустройством того, что у вас есть!

– Кто это говорит? – спросил дедушка Джо, вертя головой.

– Можете считать меня представителем совета по контролю.

– По контролю над чем? – спросил ушлый Владимир первый.

– По контролю над всем

– Контролировать всё невозможно, – печально вдруг сказал Джо.

А следом зашумели все:

– Это мистификация! Глупый розыгрыш! Попытка давления на принятие свободного волеизъявления! Нас не запугать! Слышишь?! Эй, ты кто? Покажись!

Но голос Разума молчал.

ПОРЯДОЧНОСТЬ И ПРИЛИЧИЕ

Приняв от порядочного человека порядочную сумму в качестве взятки, чиновник поступил непорядочно, но порядочно поправил своё финансовое положение.

Не имея приличного счёта в банке, не прилично появляться в приличном обществе.

В человеческом обществе лишь порядочная сумма может негодяя и подлеца сделать приличным человеком.

Если некоторые приличные люди и считают неприличным хвастать публично порядочной суммой в банке, то втайне гордиться этим вполне порядочно и прилично.

Даже порядочная сумма не сделает деньги приличными, если они нечестные или, того хуже, кровавые.

ИЮНЬ 2022

УПРОЩАЯ СЛОЖНОЕ

Для всех здравомыслящих людей очевиден тот факт, что здравомыслящая политика всех времён и народов не оперирует духовными и душевными категориями. То есть, она не руководствуется в принятии важных политических решений духовными ценностями и нравственными нормами. По-

литика ими прикрывается и жонглирует, манипулируя общественным мнением. Так было, есть и будет. Это норма этого мира.

Поэтому политик, чтобы искусно прикрываться и жонглировать, непременно обязан быть лицемером и лжецом. Отсюда политику в целом можно охарактеризовать тремя буквами «Л». Нет, слово «Любовь» там отсутствует. Напрочь. Это – Ложь, Лицемерие и Личность. Первые два слова – константа, третье – величина переменная. Или, я бы сказал, – трансцендентальная.

Ещё в юности мне запомнилась одна фраза из кино, которую я с годами осмыслил и окончательно убедился в её истинности. В фильме «Двадцатый век начинается» Майкροфт Холмс даёт братский совет Шерлоку: «Поскольку ты будешь иметь дело не с уголовным миром, а с политиками – не верь никому, ни единому слову».

Политикой руководит:

1. Выгода
2. Целесообразность
3. Необходимость

Вот три главных постулата здравомыслящей политики. Или, если хотите, три закона. Как три закона Ньютона, Кеплера, Менделя, Гегеля и так далее. Вообще, число «три» самое мистическое. У меня даже есть по этому поводу стихотворение «Тайна числа три». Извините, это так – к слову.

Но политика, это не только законы, но и люди, которые

эти законы исполняют и направляют политику по тому или иному руслу. И вот тут вступают в силу амбиции. Которые тоже делятся на три категории:

1. Государственные
2. Корпоративные
3. Личные

Всё вышеперечисленное может переплетаться и вступать в противоречия. Но, так или иначе, способно логично объяснить любую политическую ситуацию, включая революции и войны.

И, естественно, амбиции – главный двигатель земного прогресса: научно-технического и социально-экономического.

Вот и весь политический трактат.

Июль 2022

ПОВОДЫРЬ

Сказка-притча-памфлет, основанная на якобы реальном событии.

Когда, неожиданно для многих и особенно неожиданно для самого себя, Тнедизерп стал Тнедизерпом, он понял, что это знак. Само провидение избрало его для свершения великих дел.

Что из себя представляет провидение – привидение или

сновидение, – ни он, ни кто-либо вообще из его окружения не знал. Но слово магическое и сверхъестественное, подразумевающее судьбу, фатум, рок. И даже последний атеист, грубо отвергающий всякую мистику и верящий только в грубо материальное, перед словом «провидение» пасовал и грубо ругать не решался.

Тнедизерп тоже не особо жаловал рок и более всего некоторых вредных рокеров, предпочитая социально близкий блатной шансон и податливую попу, но в провидение верил. В своё, конечно, провидение. На чужие провидения ему было наплевать.

Однако, провидение провидением, но для твёрдости характера и самоутверждения самоуверенной наглости, нужны сопутствующие знаки, символы и... голоса.

Да, да, голоса. Голоса слышат многие, но большинство называет их внутренним голосом, имея в виду метафору или интуицию. И только герои и сумасшедшие откровенно признаются, что без всяких метафор слышат вполне реальные голоса. Сумасшедшими, правда, герои тоже бывают.

Да, это не те голоса, которые слышат ушами. Они не состоят из слов какого-то определённого языка, наречия или диалекта. Это инореальная мысль – и не всегда сразу поймёшь, дружественная она или враждебная, – проникая в сознание, формирует или формулирует там чёткий образ и словесное описание, частенько самоустраняясь от идентификации.

Одни уверены, что слышат голоса, другие, смущаясь

и стесняясь, уверяют, что им кажется, что они слышат реальные голоса на том языке, на котором они сами разговаривают. Другим же кажется, будто они уверены, что это паранойя и шизофрения.

Первые уверены в своей избранности, вторые – в своём здравомыслии. Но и те, и другие частенько заблуждаются. Или, говоря иначе, бывают введены в заблуждение.

Тнедизерп голоса слышал и чувствовал. Не то чтобы часто или по каким-то круглым личным или государственным датам и большим религиозным праздникам, но всегда тогда, когда он больше всего нуждался в умном и дружеском совете накануне намечающегося принятия очень важного решения.

И вот сегодня, в горестном раздумье склонив к столу голову и обхватив её руками, он вспоминал тот первый важный знак, вселивший тогда небывалую уверенность, доведённую впоследствии до маниакального осознания исключительности своей миссии. Тнедизерп тогда твёрдо решил, что он – Мессия.

Друзья, товарищи и соратники, как и положено сподвижникам, не образумили Тнедизерпа, а дружно поддержали. Тот, кто не хотел дружно поддерживать, давно канул в опалу. Да и сегодня продолжают канать.

Да и как же тут не поддержишь, когда щедрый Тнедизерп распахивает закрома Родины и предлагает стать не только свидетелем, но и соучастником?!

Это событие произошло ещё «в начале славных дел», ко-

гда зрелый, но не дозревший окончательно Тнедизерп начал великое слияние, именуемое в обиходе мафией. Как метко заметил один неизвестный афорист-циник: «Мафия у нас, это сплав трёх социальных компонентов в один мощный монолит – власти, криминала и церкви».

Сначала голос, а потом и босс третьего компонента Храиртап посоветовали посетить одну священную гору. А священной, как известно, она считается потому, что так кое-кто решил, а потом убедил в этом остальных. Это очень древняя традиция, которой пользовались с незапамятных времён ещё дикари разных земных ойкумен, накладывая на неодушевлённые предметы и места грозное «табу».

Вот на дороге, ведущей к этой самой горе, и случился невероятный конфуз, безоговорочно принятый за величайший знак провидения.

Когда величественный кортеж Тнедизерпа медленно двигался в гору, вдруг невесть откуда появился ослик и нагло возглавил процессию. И получилось, что называется, все пошли на поводу осла. Хотя, нет. Несколько грубо и не совсем точно. Просто все стали двигаться к великому будущему за ослом.

И вот тут-то и появился голос. Да не один, а целых два. Второй, правда, был глухой и далёкий.

– Это хороший знак, – громко сказал первый голос. – Предопределяющий знак. Можно сказать, что это знамение. Чудо.

Голос был настолько явственный, что Тнедизерп даже покрутил головой. Но водитель и охранники молчали, а по глазам было видно, что их девиз: «Молчание – золото».

Тнедизерп, глядя в боковое стекло, мысленно спросил:

– А ты кто? Слуховой глюк?

– Только для идиотов, – ответил голос. – Хочешь верь, хочешь не верь, но я твой самый лучший телохранитель и поводырь. Я твоя путеводная звезда в этом мире.

– Не верь ему! – издали послышался другой голос. – Он лжец! Он охраняет тело, но разлагает душу! Да и тело он охраняет до поры до времени! Этот поводырь-Сусанин заведёт тебя в болото и бросит! Он коварный хитрец и подлец!

– А это кто? – внутренне напрягшись, спросил Тнедизерп.

– А, не обращай внимания, – пренебрежительно отозвался первый голос. – Так, один херувимчик, путающийся на нашем великом пути. Он изгой этого мира. Бродяга.

– А ты то кто? – грознее и требовательнее спросил Тнедизерп. – Имя-то у тебя есть?

– А то как же?! – неожиданно радостно воскликнул первый голос. – Нам без имени никак. Мы же не какие-нибудь шелудивые бомжи. Называй меня Номед. Я крупная фигура. Не какой-то там мелкий Себ или Трѐч.

– Он тебя путает! – совсем издали и еле слышно прокричал второй голос. – Это не имя! Это статус! Да и тот навыворот! У них всё шиворот-навыворот! Всё наоборот! Всё перевернуто! Слово и дело – антонимы!

– Фу, сгинь, лингвист несчастный, – сказал первый голос. – Не понимает, что этот мир давно перевёрнут, а люди привыкли жить вверх ногами. Они приспособились и им даже нравится. – И пояснил Тнедизерпу. – А этот, глупое и никчемное создание, один из тех романтиков-философов, кто пытается вытащить мир из чёрной дыры, без учёта силы гравитации.

– Да, – согласился Тнедизерп, – «Сизифов труд».

– Молодец, – похвалил голос. – Главное, это правильно рассчитать параллелограмм сил.

– На килограмм живого веса, – пошутил Тнедизерп. – Так что там с ослом?

А ослик, первое время бежавший довольно резво, сдал, выдохся и плёлся шагом. И полицейский эскорт на мотоциклах из местной полиции начал оттеснять храброе и упрямое животное к обочине.

– Сам Иисус въехал в Иерусалим на осле, – вкрадчиво и льстиво увещевал голос. – Не хочешь провести параллель?

Как оказалось, Тнедизерп очень хотел. Поравнявшись с отстранённым от лидерства ослом, он остановил автомобиль и вышел навстречу столь легендарной личности.

О чём они беседовали, никто не знает – государственная тайна, – но водитель и охранники клянутся, что своими глазами видели, как на прощание ослик дважды толи поклонился, толи кивнул своей ослиной головой в знак согласия.

На этом, собственно, можно было бы разворачиваться

и ехать обратно, но место было узкое. Поэтому пришлось доехать до храма и из чистой вежливости выслушать назойливых монахов, болтавших всякую чепуху.

Чтобы отстали, Тнедизерп небрежно распорядился пожертвовать денежку, запрыгнул в лимузин и помчался с воодушевлением осуществлять ослом ратифицированную великую миссию.

А вот сегодня, спустя много лет, он сидел угрюмый, горестно обхватив голову руками, и думал. Голоса в голове не было. Только шумы и потрескивания. Помехи.

– Вот тебе и осёл Иисуса, – тихо прошептал Тнедизерп и криво усмехнулся. – Вот тебе и поговорил с милым осликом.

И вдруг объявился голос:

– Поговорить с ослом может не только другой осёл, но и добрый, заботливый хозяин. А вот слушать осла может только ещё больший осёл.

– Но я же слушал тебя! – вскричал, вскочив с места, Тнедизерп. —

Голос противно захихикал:

– А где я? А кто я? А никто я и нет меня.

И стало тихо. Даже цифры на часах вдруг резко замерли, а через мгновение циферблат и вовсе потух. У каждого человека своя альфа и своя омега, но страшной бывает омега, когда он отвергает настоящую Альфу и Омегу. Какими глазами на нас смотрит вечность?

Июль 2022

ВЫРОДКИ

Если вы, прочитав название, подумали, что речь пойдёт о типичных маньяках, садистах, извращенцах и прочих явных и скрытых душевных и духовных уродах, то глубоко, далеко и высоко ошиблись.

Выродки – это оголтелые «патриоты», яростно, фанатично и за деньги восхваляющие, пропагандирующие и даже возвышающие войну. С экранов телевизоров, с радиостанций, с полос газет и со всевозможных сайтов. Прошлые, настоящие и будущие. Ареал их обитания – все континенты, исключая, возможно, Антарктиду. Это абсолютно нравственно беспринципные люди, для которых жизненно важен только один принцип – в любой ситуации суметь оказаться на стороне сильного. Этот хамелеонизм можно назвать принципом Жозефа Фуше. Если война – они воинственные и кровавые «патриоты», если мир – они гуманнейшие миротворцы. Сегодня, когда война, это наглядно и выпукло видно. Маски сброшены и гадать не надо – кто есть кто.

И они, как правило, умны, образованны и культурны. По крайней мере, они считают себя таковыми. В смысле – культурными. Наверное, и вполне возможно, что так оно и есть. Потому что злоба, ненависть и хамство, движимые алчностью и завистью, это неотъемлемая часть нашей сего-

дняшной культуры.

И если выше писалось о душегубах и душевных уродах, то данная категория особей абсолютно бездушна и бездуховна. Ну никак не может духовный и душевный человек восхвалять убийство себе подобных и восхищаться орудием умерщвления. Это может делать только выродок рода человеческого! И неизвестно, кто из этих категорий «граждан» страшнее и опаснее?! На чьей совести больше жертв? У кого душа чернее?

Отбросьте все высокопарные снаружи и лживые изнутри слова, фразы и предложения! Подумайте о людях! О солдатах! Об этих вчерашних пацанах! О их матерях! Да и об отцах тоже. А не только о себе и своих чадах. Найдите в себе ЧЕЛОВЕКА!

Бросьте кричать и писать. Возьмите в руки книгу. Ну, хотя бы, например, «На Западном фронте без перемен» Эриха Ремарка. Прочитайте её, медленно вдумываясь в каждое предложение, в каждую фразу, в каждое слово. И если после этого вам не станет больно, тоскливо и стыдно, то вы...

P/S. Всех глашатаев войны можно условно разделить на три группы:

1. Фанатики (идиоты).
2. Лицемеры (лжецы-хитрецы).
3. Проститутки (дорогие и дешёвые).

Все они себя называют патриотами. Но так ли это?

АВГУСТ 2022

НЕ РАДУЖНАЯ КАРТИНА

Социологи и психологи, как, полагаю, многим известно, непревзойдённые надуватели. И даже не в том смысле, что они зачастую «надувают» своих слушателей и читателей, а в том, что они умудряются раздуть муху в слона. Говоря проще, из одной какой-нибудь краткой социально-философской сентенции, из одного не глупого афоризма, из одной житейско-народной поговорки они способны создать (надуть) большой научный труд. О политологах я умолчу, хотя надуватели они не меньшие.

Перефразируя Микеланджело или Родена, которые говорили – Микеланджело имел возможность сказать это раньше, – что берут глыбу мрамора и отсекают всё лишнее, о социологах, психологах, да и о романистах можно сказать обратное – берут кусочек мрамора и делают из него глыбу. Причём, иногда настолько искусно, что за глыбой уже не видно мрамора.

Уважаемые социологи, психологи и, куда уж сегодня без них, политологи, это не оскорбление ваших профессий, а сатира представителей ваших профессий. Там, где много болтовни, ещё больше лжи, фальши и лицемерия. А мы сегодня тонем в многословии. А тонущий человек, как известно, хватается за соломинку. Но ирония в том, что мы сами видим вокруг только соломинки, не замечая поодаль белоснежного

лайнера. У нас чудовищная близорукость!

Однако, следуя Микеланджело и Родену, хочу кратко обратить внимание на нашу извечную глупость, которая, если верить Эйнштейну, более бесконечная, чем Вселенная.

Почему в политике сильнее и эмоциональнее, чем во взаимоотношениях отдельных индивидуумов, срабатывает поговорка «От любви до ненависти один шаг, а от ненависти до любви ещё короче»? Почему ещё вчера мы их ругали отборной бранью, а сегодня мы клянёмся в верности, присягаем и лобызает им руки? Это о лобызаниях в мягкой форме не совсем мягких частей тела. Бывает гораздо хуже и отвратительнее. Почему ещё вчера пели гимны Жизни, Любви и Красоте, а сегодня – Смерти, Ненависти и Уродству? И всех – и себя в том числе – убеждаем, что мы правы и Бог только с нами, а не с кем-то другим.

А не задумывались, что Бог вообще не участвует в войнах и революциях? Что там, где человек творит массовое насилие, Бога нет? Да и в целом, думаю, Бог не занимается ни мировой, ни локальной политикой и экономикой. Не допускали крамольную, но здравую мысль, что за всем этим стоит кто-то другой? Не надо таскать Бога, будто какого-то истукана, по континентам, странам и храмам. Не надо орать глупости, что где-то святая земля, а где-то проклятая. Земля она и есть земля – мать-кормилица. Для всех. Даже в самых, казалось бы, непригодных для кормления местах. И только духовный дикарь может утверждать и гордиться этим утвер-

ждением, что его страна великая потому, что её боятся.

И почему мы хронически склонны делить всё на белое и чёрное, а после бросаться, как в омут с головой, в самые жестокие крайности? Всегда, при этом, себя видя исключительно на белой стороне. «А если ты со мной не согласен, то ты не просто гад, но и заклятый враг». Не понимая и не осознавая до конца, что кажущееся в тот момент белым, на самом деле может потом оказаться ещё более чёрным.

Человеческий мир не белый и чёрный. Но и не цветной. Это только Природа насыщена и полна всевозможных красок и оттенков. Мир человека сложен и противоречив, но в красках тускл. Если отобразить наш, так называемый гомо сапиенский мир, как абстрактную художественную картину, то мне, как это ни грустно признавать, представляется серое полотно, хаотично покрытое разных размеров чёрными пятнами и усыпанное мелкими светлыми точками. Этаким сумрак в крапинку. Однако, прошу заметить, светлыми, но не идеально белыми. Возможно, абсолютной белизны были великие пророки?!

Как говорится, картина... нет, не маслом. А если и маслом, то моторным. Отработкой. Не равное противостояние красок, не правда ли? И что будет, если чернота и серость поглотят светлые островки? Планета превратится в «Чёрный шар»? И это уже не шутка с «Чёрным квадратом».

Август 2022

ВДОГОНКУ ЗА СОБЫТИЕМ

Честно признаюсь, я никогда не обращаю внимания и, тем более, не открываю новостную строку на лицевой странице своего ноутбука, в которой выражаются государственные (Президентские) поздравления-соболезнования. А вчера увидел сообщение, что против какого-то депутата возбуждено уголовное дело. «Неужели нашего?» – удивлённо подумал я, клацая «мышкой» на данную строку.

Оказалось, «фиг вам». Наши народные избранники настолько единодушны в своём порыве следовать в кильватере Президента, что даже пожурить и поставить в угол их не за что. Сила любой партии в едином мышлении, сила любого диктатора в силовых структурах, а комфортная жизнь депутата в абсолютной покорности. Главное, это чтобы не выбросило из кильватерной струи флагманского крейсера в непредсказуемый жизненный океан.

Белорусский Следственный Комитет возбудил уголовное дело против депутата Украинской Рады. Так, а за что? Читаю: «Ему инкриминированы угроза насилем в отношении президента Республики Беларусь и дискредитация нашей страны». Согласен, Следственный Комитет, конечно, настолько могущественная структура, что может возбудить уголовное дело, если ему прикажут, и против губернатора острова Борнео Паниковского. Но какой это вызовет международный резонанс, кроме саркастического смеха? Однако,

это, всё-таки, мелочь.

Интересно, надо разобраться. Нашёл этого депутата и прочитал его угрозу: «Лукашенко повесят на столбе в следующий День независимости Украины».

У меня случился небольшой шок с впадением в короткий ступор. Несмотря на сегодняшние дикость и маразм, окутавшие плотным туманом общество по всей вертикали, государственный человек, по всем канонам мировой дипломатии, не имеет права такое говорить. В узком кругу – да, пожалуйста, можно. Но тоже осторожно – без скрытых видеокамер. И то это только с точки зрения необузданной морали, которой, собственно, сегодня живёт большинство.

А что, думаю, спровоцировало этого депутата на столь изуверскую угрозу? Да, само поздравление с днём независимости, когда посягают на эту самую независимость, выглядит не просто лицемерно, но и цинично. Но ведь лицемерие и цинизм в политике, это норма. Без них политика, что каша без соли. Но кашу главное не пересолить, а в политике надо знать меру и не выходить за рамки, когда эти ингредиенты приобретают крайне уродливое выражение.

Открываю и читаю само поздравление: «Убеждён, что сегодняшние противоречия не смогут разрушить многовековой фундамент искренних добрососедских отношений между народами двух стран. Беларусь и в дальнейшем продолжит выступать за сохранение согласия, развитие дружественных взаимоуважительных контактов на всех уровнях».

Цинично сегодня? Конечно. В лучших традициях Макиавелли. Но ведь по сути прекрасно. Я обеими руками «за»! За добрососедские отношения и с Украиной, и с Россией, и с Польшей, и с Литвой и... так далее. И надеюсь, что рано или поздно это образуется. Наладится жизнь. Лучше, конечно, раньше, чем позже. Надо постоянно помнить, что каждый день без всяких причин гибнут люди. Просто люди – без учёта возраста, национальности, пола и личных мировоззрений.

Да, так вот. На этом надо было и остановиться. На поздравлении. Без пожеланий. А если и с пожеланиями – куда же без них! – то без первых двух. Это же дипломатия. Тут каждое слово имеет смысл и значение. Иногда – двусмысленное и многозначительное.

Читаю: «Глава белорусского государства пожелал украинцам мирного неба, толерантности, мужества, силы и успехов в восстановлении достойной жизни».

Желать в создавшейся обстановке мирного неба и толерантности равносильно тому, как если бы палач, поджигая под еретиком костёр, пожелал тому приятного времяпрепровождения.

Вот это уже вышло за рамки политического цинизма. Перебор. В политике, как и в картах, лучше недобор. По крайней мере, есть возможность продолжить игру.

Ещё раз честно признаюсь, что такой непростительной оплошности от опытного – даже прожжённого – политика я

не ожидал. Либо кратковременное помутнение, либо...

Единственный аргумент, который может служить хоть каким-то оправданием этого дипломатического казуса, это то, что подобными поздравительно-соболезнующими делами занимается младший помощник младшего пресс-секретаря. Его обязанность следить за датами и событиями в мире и выражать ту или иную эмоцию от имени Президента. Этакий биологический робот. Только это. В противном случае, у меня уже нет слов...

Август 2022

БЕЗДЕЛИЦА

В НИИ «Микрохирургии глаза» с утра царил нездоровый ажиотаж. Слухи, будоражащие и возмущавшие блестящие умы института-клиники, блуждали по учёным коридорам, проникая в кабинеты, аудитории и лаборатории, уже недели две. А вот сегодня с утра фантомные слухи приобрели явные очертания свершившегося факта.

Впрочем, вокруг свершившегося факта тоже ходили хороши слухи – настораживающие и противоречивые. Блестящие, да и не только, сотрудники, привыкшие оперировать высоко точными инструментами, твёрдыми фактами и подвижными гипотезами, находились в подавленном смятенном состоянии ума и духа, импульсивно передавая нервозность друг другу. Учёная деятельность замерла в тревожном

ожидании.

Когда к главному входу подкатил чёрный правительственный джип, смотрящие из всех окон госслужащие поняли, что дело принимает политический характер. И каждый вдруг интуитивно осознал, что общее политическое дело, с каким пожаловали важные персоны, может быть легко перепрофилировано в личное уголовное дело.

Вскоре стало известно, что пятеро прибывших мужчин в чёрных костюмах разместились в разных кабинетах и будут вести приём сотрудников персонально. Но приём не просьб и жалоб по техническим и научным предметам, а на предмет подписания какого-то документа. Бумажки. Минутное дело. Так сообщил директор.

Дмитрий Глазунов, доцент кафедры и доктор медицинских наук, сразу почувствовал гипертонию и сердечную недостаточность, отчего в глазах потемнело, и окружающая действительность стала серой. Он не только был хорошим врачом, но и вообще умным человеком. Он всё понял.

А ещё Дмитрий с ужасом осознал, что для него настал момент истины. Проверка на прочность и... человечность. И тут же в памяти всплыл разговор «перестроечного периода» с родным дедушкой, в котором он, молодой студент медицинского института, выступал в роли безжалостного прокурора. Этаким Вышинский на семейном трибунале.

– Эх, деда, – говорил тогда Дима, глядя на того с нескрываемым презрением. – Старая ты портянка. Как могло ваше

поколение так долго терпеть преступления тирана и его подручных? Страх и трусость сделали из вас подвальных крыс! Уж мы бы такого не допустили. Мы бы не терпели. Мы бы этот культ быстро обескультили, а деспотическое божество отправили в ад, где ему самое место!

– Эх, Митяй, – оправдывался дед перед внуком. – Дело ведь не только в страхе. Хотя, конечно, и в нём тоже. Мы ведь действительно всему верили. – Подумав, поправился. – Ну, хорошо, не все и не всему. Но большинство и большинство. Что мы могли знать? Это у вас сейчас интернет. А у нас в то время были только газеты и радио. А в них неуклонная линия партии и негибаемая воля вождя. Так что, внучок, верили не только трусы.

Высший персонал НИИ принимал главный из прибывшей компании в кабинете директора.

Когда очередь дошла до Дмитрия, он, поборов внутренний трепет, твёрдой походкой переступил директорский порог и уверенным движением захлопнул за собою дверь.

В директорском кресле сидел широкоплечий незнакомый мужчина с суровым видом, а сам директор стоял у окна и смотрел вдаль.

– Проходите и присаживайтесь, – пригласил мужчина, глянув на Дмитрия пронзительным, изучающим взглядом. После чего его лицо обезобразилось подобием улыбки.

Сердце Дмитрия ёкнуло, что только его разозлило. Неужели он, 55-летний учёный муж, настолько боится неизвест-

ности? Или, всё-таки, известности? Но не учёной мировой, а той тёмной и скрытой, которую даже он предпочитал не знать. Всё тайное когда-то становится явным. Муж учёный взял волю в кулак, избежав тем самым повторной сердечной недостаточности.

Мужчина вынул из внутреннего кармана чёрного пиджака удостоверение и протянул под нос Дмитрию. Дмитрий отшатнулся, как от чумы или проказы, и даже не попытался хоть что-либо там прочесть. А тот, без всякой волокиты, пододвинул к доктору лист бумаги, с гербовой печатью и напечатанным текстом, и положил сверху авторучку.

– Пустая формальность, Дмитрий Ильич, – мягко сказал человек с гербовым удостоверением, единственным атрибутом, увиденным Дмитрием, и опустил обратно в директорское кресло. – Обязательная процедура для всех служащих госучреждений. Но это только начало. – И вдруг очень серьёзно спросил. – Вы, полагаю, патриот? Настоящий патриот, а не пустозвон? Слово – воробей, улетело – не поймаешь. А вот когда это слово на бумаге, то и ловить не надо.

– Да, я люблю свою Родину, – уклончиво ответил учёный. – В молодости, правда, любовь была намного большая.

– Не понял? – грозно спросил мужчина, насупив брови. – А теперь, значит, с возрастом, эта любовь уменьшилась? И до каких же размеров?

Дмитрий улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку:

– До государственных. В молодости территория моей Ро-

дины была намного большая. И, вполне естественно, что и моя любовь к ней тоже была большей.

– Вы эти шуточки бросьте, – серьёзно, но уже менее строго сказал мужчина. – Сегодня не до шуток. Кругом и вокруг враги, которые всячески мешают увеличить территорию Родины, а следовательно – и нашу любовь к ней.

– Я сильно люблю Родину большой любовью, – осознав свою ошибку, исправился Дмитрий. – Вне зависимости от её объёма.

Пропустив мимо ушей «объём» Родины, гостоварищ назидательно сказал:

– Сегодня мало любить Родину. Мало даже большой любовью. Сегодня от всех нас требуется ненавидеть врагов нашей Родины. Ненавистью лютой и яростной.

– А каких именно врагов? – упавшим голосом полюбопытствовал Дмитрий.

– Всех! – был дан быстрый и резкий ответ. – И внешних, и внутренних. И явных, и тайных. Вторые наиболее опасные. Их надо зорко выявлять и обезвреживать. Надо смотреть в оба! Вы, как хирург-окулист, должны...

– Как хирург-офтальмолог, – поправил Дмитрий.

– Да, – согласился мужчина. – Вы, как хирург-глазник, должны не только сами зорко бдить за врагами, но и политическим слепцам возвращать патриотическое зрение.

И тут учёный муж решился на возмущение:

– Я возвращаю, в меру своих скромных возможностей,

людям глазное зрение, но я не умею снимать умственную катаракту. Тем более, когда эта катаракта может быть мнимой.

Серьёзный господин успокоил:

– Умственную катаракту снимем мы. А вскрытие покажет, была она мнимой или нет. А вы должны письменно нас заверить, что верой и правдой, как и подобает настоящему патриоту, станете служить Родине. Одна Родина, одна нация, один... президент!

Дмитрий поник и угрюмо спросил:

– А если я Родину люблю, но бумагу не подпишу? Это же не измена Родине?

От этих вопросов директор у окна вздрогнул.

– Это не измена Родине, – спокойно сказал погрузневший господин. – Это предательство. Открытое и явное. А с предателями, как вы сами понимаете, разговор короткий. Полное отсечение катаракты и лишение всех гражданских и юридических прав. – Потом, почесав подбородок, привёл аналогию, видимо, из своего опыта. – Можно изменять жене, не предавая её.

И вдруг, после минутного затишья, когда все, включая директора, обдумывали сентенцию об измене и предательстве, госчиновник подобрел и улыбнулся вполне человеческой улыбкой.

– Право слово, дорогой Дмитрий Ильич, – сказал он уже почти ласково. – Ну не стоит ломать свою карьеру, устроенную жизнь и саму судьбу из-за такой безделицы, как под-

пись?! Берите пример с начальства! – Оба посмотрели на по-прежнему смотревшего вдаль директора, который, оставив слух здесь, не повернулся на эту реплику, но от приведённого личного примера весь сжался, опустив плечи и втиснув в них голову. – Воспринимайте это, как священное исполнение гражданского долга. Родина, на любовь к ней, платит не только ответной любовью, но и многими другими благами.

– А совесть? – глухо спросил Дмитрий, посмотрев взглядом жертвы в глаза палача. – Она тоже безделица? Плюнуть на неё и забыть?

Вопрос не только не смутил «палача», но и искренне развеселил его:

– Дмитрий Ильич, вам ли это говорить?! Вы же хирург, а не проповедник и не писатель-моралист. Да и не годитесь вы на роль проповедника – избличителя человеческих пороков. Несмотря на ваш бесспорный талант, он один бессилён был бы в защите докторской и получении должности заведующего кафедрой. Но если вы вдруг решили перед своей совестью покаяться, то я, естественно, препятствовать этому не стану. Выбор за вами. Вот на весах две чаши. На одной ваша запятнанная совесть, а на другой всё остальное. Включая свободу. Вот такая свобода выбора – между свободой совести и свободой тела. Которое, кстати, крайне изнежено, любящее максимум комфорта и избегающее минимума неудобств. Эфемерное против реального. Ну?

Борьба длилась не долго.

– Эх, дедушка-дедушка, – тихо произнёс Дмитрий. – Старая ты портянка. Как ты там? – И совсем шёпотом добавил. – А я окончательно созревшая сволочь. В чём безвольно и расписываюсь. Прости меня, молодого остолопа? Молодости свойственны дерзость и категоричность.

И правая рука с поддрагивающими пальцами потянулась к авторучке.

А солидный господин облегчённо вздохнул и выдал:

– Мудрое решение учёного мужа. Нас ждёт великое будущее. Уже издан Указ, обязывающий возвращать истинных патриотов, начиная с детских садиков. С детства будет прививаться ненависть к врагам Родины.

– Да, – пробубнил Дмитрий, ставя автограф на гербовой бумаге. – Пробуждая с детства ненависть, будущего может не быть вовсе – ни у Родины, ни у нации, ни у человека.

СЕНТЯБРЬ 2022

ЕСЛИ БЫ...

Этот мир изменился бы кардинально в лучшую сторону, если бы:

1 Каждый человек осознал, что погибнуть не так страшно, как убить человека.

2 Каждый человек понял, что навязываемые клятвы и присяги, это ловушки для наших душ, а истинное мерило

человечности – только совесть.

3 Каждый человек отодвинул бы на задний план всякую мировую идеологию, кроме Нагорной проповеди.

Утопия, не правда ли?

СЕНТЯБРЬ 2022

АВГИЕВЫ КОНЮШНИ

– Ну вот, друзья-соратники, я, как и обещал, своё слово сдержал. Теперь все конюшни государства принадлежат нам. То есть – вам.

– Да, ты великий царь. Мы довольны тобой и рады тебе служить.

– А я вот пока не очень доволен собой. Конюшни принадлежат вам, но не забывайте, что вы всецело принадлежите мне. А мне мало конюшен. Хочется новых.

– В принципе, мы согласны. Конюшни лишними не бывают.

– О, прости меня, великий царь, но может...

– Не тяни соплю из носа. Что «может»?

– У нас такие огромные конюшни, что может сначала будет лучше, если не сами уж, то позовём Геракла и попросим его их все основательно почистить?!

– Вот идиот! Величие не в чистоте, а в количестве! Да и разве они грязные?

– Очень грязные. Страшный спрут нечистот охватил во-

нучими щупальцами всё и вся. Уже не только скотина, но и скотники живут по колено в навозе. Трудовой люд ропщет.

– Трудовой люд должен трудиться, а не роптать. И у вас есть все рычаги, чтобы этого добиться. А что в навозе, так это старая добрая традиция. Он испокон веков в нём живёт. Давно привык и уже не представляет себе другой жизни. Так что, Геракл нам нафиг не нужен! Ещё просить его?! Сначала быстренько захватим – одну за другой – все соседние конюшни, когда-то уже захваченные моими, правда, менее великими, предками, а уже потом подумаем о чистоте всех наших конюшен вместе взятых. И Геракла захватим, чтобы не просить и не платить. Раз герой, пусть чистит бесплатно. А скотники пускай думают о себе сами. Слишком уж они разленились. Ни думать не хотят, ни работать. И не надо открывать рот! Решение моё окончательное: критике и обсуждению не подлежит! Завтра же приступаем к планированию специальной конюшенной операции под кодовым названием – «Всех мустангов в закрома Родины».

– Что будем делать, великий царь? Упирается, тать, не отдаёт своих конюшен?!

– Не своих, а наших.

– Не отдаёт наших конюшен.

– Не канючь, коняка, всё идёт по плану. И у нас всегда в запасе ход конём. Думаю, что пришла пора пустить его в галоп. Мы этих иноходцев закидаем шапками, а после посадим на вилы. Да! Слушай приказ! Выдернуть народ из навоза, дать ему копыя – если не хватает копий, пусть берут с собой вилы, – обозлить его и показать врага. Что это он, враг, виноват, что они в навозе.

– Как бы эти вилы он не воткнул нам же в брюхо, когда узнает правду?! Эх, говорил же я тогда, что лучше бы свои конюшни почистить.

– Не скули, как пёс бездомный. Я лучше знаю, что нам лучше. Пусть обыкновенные цари чистят свои конюшни, а я великий царь. А великому царю не пристало заниматься грязной работой. Только кровавой! Только войны делают царей великими!

– Это когда было?! Ещё при царе Горохе.

– Вот мы и возродим былые славные и доблестные времена! Воскресим из праха великие воинские традиции победоносных войн!

– И всё-таки, царь-батюшка, страшновато. Как бы, разминувшись с победой, не остаться с носом?

СЕНТЯБРЬ 2022

УЗНИК СОВЕСТИ

Нет, здесь речь не пойдёт о каком-то конкретном персонаже, так называемом «узнике совести». Что? Вас покорила фраза «так называемом»? Напрасно. Хотя, конечно, если

вы стопроцентный ортодокс идеологии действующей власти, то вас эта фраза не покорила, а успокоила. Возможно, что даже обрадовала. И тоже напрасно.

Мне, честно скажу, безразлично, коробит она или раду-ет, успокаивая, вызывает раздражение или одобрение. Это личное дело каждого. Только ведь ту или иную эмоциональ-ную реакцию чаще всего вызывает не сама фраза, а человек, которого этой фразой характеризуют. А я хочу высказаться именно по поводу самого термина «узник совести».

Он давно вызывал у меня отторжение, но за делами от-кладывал на потом, а потом благополучно забывал об этом «узнике совести» вовсе. А тут вот, когда срочных дел не бы-ло, вспомнил. Отложил не срочные и пишу.

Я очень уважаю тех, кто противостоит тиранам и деспо-там, всяким несправедливостям и дискриминациям мирны-ми методами и отстаивает данные свыше права и свободы граждан. Хотел добавить – и беззаконию, но передумал. По-тому что только власть придумывает законы, а исполнители стоят на их страже. А кому, зачастую, они бывают во благо, а кому во вред и убыток, опять-таки каждый оценивает сам, глядя с той ступеньки социальной лестницы, на которой он стоит в данный момент.

И уж если я, всё-таки, затронул персонально, хотя и обоб-щённо, самих узников совести, то тут вот в чём дело. Это принципиально важно. В этом суть. Чтобы человек всегда имел возможность поступать по велению совести, он непре-

менно должен быть абсолютно независим в своих действиях и словах. То есть, он не должен принадлежать ни одной партии, ни одной фракции, ни одной общественной группировке. Он обязан быть один. Одиночкой.

И вот тут-то вступает в силу непримиримый парадокс. Ты можешь быть один и поступать по совести, но ты ничего не сможешь изменить. Находясь же в стане единомышленников, ты имеешь шанс что-то изменить, но уже не всегда имеешь возможность поступать по совести. И дело не только в плюрализме мнений членов этой партии или группировки, когда у каждого есть своё видение и оценка чего-либо, но и в целях (явных и скрытых) тех, кто за этой партией стоит и её спонсирует. А что каждая независимая организация от кого-то всегда зависит, ни для кого не секрет. Общеизвестный факт.

Однако, как бы ни было, но ещё раз скажу: каждый выбирает сам, а судья этого выбора только Бог. Про земных судей говорить смешно и глупо.

А теперь, чтобы соблюсти хоть какую-то краткость, приступлю к анализу «узника совести». Читаем, кого можно считать «узником совести», исходя из терминологии автора этой фразы – я бы даже сказал, что брэнда – Питера Бененсона.

«Узник совести – человек, находящийся под стражей или в заключении исключительно за то, что мирно выражал свои политические, религиозные или научные взгляды».

Там, правда, есть ещё дополнения, видимо, позднейшие вкрапления, но я их отмечаю, так как к совести они не имеют никакого отношения. Хотя, собственно, если быть абсолютно честным, то свободное выражение политических, религиозных и научных взглядов в большинстве случаев тоже к совести не имеет никакого отношения. Каждый человек имеет своё – пусть и крохотное – мировоззрение, но не каждый имеет совесть.

Заряд мировоззрения может быть положительным, нейтральным и отрицательным. Заряд совести – только и всегда положительный. Она абсолютно духовная ипостась.

Не устаю повторять слова Бердяева: «Совесть – это та глубина, на которой человек встречается с Богом». Имеется в виду глубина души.

Ладно, с этим всё ясно и понятно. Бог показал людям Истину и духовность, а Дьявол их подменил, исказил и ошельмовал. Имеет право. Он тут власть: что хочет, то и воротит.

Итак, узник совести, это, всё-таки, как? Подбираем синоним и находим искомое – раб совести. Разве не так? Не тирана узник, не системы, не надуманного бесчеловечного законодательства. Совести! Вы только вдумайтесь – раб совести?!

Но рабство, это мерзко. А мерзость никак не может быть совестью. Это так же глупо, как другая расхожая фраза – «идти на сделку с совестью». Когда совершаешь вынужденный или добровольный, но осознанный гнусный поступок,

то совесть можно запятнать, покалечить, потерять и убить. Потому что сама совесть на противную ей сделку никогда не пойдёт. И получается, что выражение приобретает карикатурный, а то и уродливый оттенок.

Вот опять вдумайтесь! Сколько в этой фразе лукавства и коварства! Для наглядности приведу несколько антагонистических примеров предложения «Я не пойду на сделку с совестью». «Я не пойду на сделку с Богом» и «Я не пойду на сделку с Дьяволом». Можно проще: «Я не пойду на сделку с благородным человеком» и «Я не пойду на сделку с негодяем и подлецом». А теперь подумайте и ответьте: «Так с кем вы не хотите пойти на сделку?» Просто хорошенько подумайте. Поразмышляйте, как нам навязывают якобы нравственные понятия (фразы), а мы слепо и бездумно их принимаем и повторяем.

Ладно, возвращаемся к изначальной фразе «Узник совести».

Ведь для того чтобы стать свободным, надо всего-навсего выбросить совесть в хлам?! В утиль?! Многие, кстати, так и делают – без всякого зазрения совести.

Но даже бессовестный человек вполне может быть принципиальным. Даже настолько, что, теряя свободу, не изменит своим или корпоративным принципам. Однако при чём здесь совесть?

И ещё: ни один совестливый человек ни при каких обстоятельствах не признает себя «узником совести». Потому что

совесть – это и есть свобода! Если человек не понимает этого сейчас, он обязательно это поймёт позже. Хотя бы на смертном одре.

Принципы могут быть ложными и ошибочными, совесть всегда истинна. В своей повести «Тайны планеты Фантом» в уста одного персонажа, который, вместе с двумя другими, находился в тюремной клетке, я вложил такие слова: «А я и сейчас свободен. Никакой клеткой невозможно удержать полёт души, свободу мысли и неукротимость духа».

Свободу мысли и неукротимость духа могут иметь многие стойкие и принципиальные люди, а на полёт души способны только романтики с чистой совестью. Грязь на совести не позволит душе взлететь, как бы человек ни старался и сколько бы ни делал попыток.

Я не могу и не собираюсь быть духовным судьёй кому-либо, потому что сам являюсь таким же подсудимым. Но и утверждать, что все политические заключённые сделали свой выбор по велению совести, а не по каким-то другим причинам, я никак не могу. Это досконально точно знают только они сами. Но даже те, которые своё мировоззрение водрузили на пьедестал совести, никоим образом не являются её узником.

Кто хорошо вдумается, тот, думаю, со мной согласится. Я не знаю, чего в этой фразе заложено больше – насмешки или издевательства? У автора уже не спросишь.

И уж совсем несуразным выглядит, когда несуразное зва-

ние «узник совести» присуждают не один, а несколько раз. Это же не герой страны?! Хотя, если объективно, то и герой должен властью признаваться один раз, а не пять. Герой он есть герой.

Да и к чему вообще всё это? Человеку, поглощённому благородной идеей, опоясанной совестью-оберегом, это должно быть по меньшей мере смешно. Поддержка? Моральная? Только честолюбцу.

Хотя, что хотеть от уродливо-карикатурного мира? Все высшие считают, что все низшие только и живут неутолимой жаждой поощрений и продвижений. И они правы. Потому что вокруг себя они только таких и видят. Самое магическое слово нашего бытия – карьера.

Ладно, всё, а то меня начинает уводить в сторону. В общем и целом, я высказал своё мнение и отношение к лукавому званию «узник совести». Подчёркиваю – не к людям, а именно к званию.

У меня, конечно, нет иллюзий относительно масштаба этого мнения. Ну и что? Не важно, кто тебя услышит; важно, что ты это сказал.

Эх, врежу напоследок! В качестве альтернативы «узнику совести», если уж без этого никак нельзя, могу предложить – «узник чести» или «узник долга». Пусть и не так пафосно, но зато более верно.

Хотя, к слову, понятие чести менялось и интерпретировалось по-разному, в зависимости от насаждаемых идеологий

и потребностей общества. Поэтому, честь и долг тоже не являются синонимами совести.

Равно, как клятва и присяга. Это писанный и неписанный свод светских правил данной эпохи, данного государства, данной части социума. Честь – понятие чисто светское. И когда Лермонтов пишет «некролог» Пушкину, то это верно. «Невольник чести» вполне синонимичен «заложнику чести».

Идя на поводу надуманных законов чести, человек зачастую идёт против своей совести. Он становится заложником правил, заложенных в мире, государстве, обществе. Только и всего.

Попраание же человеческого достоинства в мировом сообществе присутствует всегда. Это не искоренимо. Но человеческое терпение этого попраания не всегда является насильем над своей совестью. Именно совесть должна подсказать, что ещё можно терпеть, а чего уже терпеть невозможно. Зачастую, так в жизни часто бывает, «тормозными колодками» в принятии совестливого, но смелого решения служат наши страх и инстинкт самосохранения.

Повторюсь: совесть является абсолютной духовность, индивидуальным внутренним алмазом. Она неизменна и непреложна. Поэтому клич «совесть нации» в широком масштабе, это не более, чем популистский, демагогический ход.

Совесть – это уникальный дар человеку, ставший для него

обузой и непосильной ношей. Не удивлюсь, если в будущем это слово станет мировым архаизмом.

Ведь на смену ему уже внедрились и укоренились – «гуманизм», «толерантность», «лояльность» и так далее. Ничего не поделаешь – прогресс. А у каждого процесса, как известно, существуют побочные эффекты. В данном случае в жертву прогресса брошена духовность. А к чему это может привести, покажет будущее. Возможно, – недалёкое. Возможно, – последним кадром последнего сеанса.

Октябрь 2022

КРИТЕРИЙ ЛЕГИТИМНОСТИ

Сразу хочу заявить, уточнить и предупредить, что это моё мнение – сугубо личное и абсолютно дилетантское.

Все профессионально научные и фундаментальные толкования типов, типологий и критериев легитимности власти, государства и правителя можно с эстетическим упоением почерпнуть из трудов Макса Вебера, Дэвида Истона, Маттеи Догана и других видных и заметных социологов и политологов.

Наиболее любопытные и настойчивые сумеют, если пожелают, докопаться не только до не очень видных и не слишком заметных, но и до почти невидных и совсем незаметных. Главное – было бы желание копать.

Для меня же главным критерием легитимности правителя – относительной терпимости власти – является красная

линия. Пока он (она) её не переступил (а), он легитимен. Переступил (а) – он (она) для меня превращается в персону нон грата.

Я выделил три фактора, определяющие черту (красную линию), переступая которую, любой политический режим и правитель признаётся нелегитимным.

1. Геноцид подконтрольного народа или его части.
2. Вступление страны (втягивание населения) в войну.
3. Изуверская эксплуатация рабочих и крестьян, а также тотальное моральное давление на интеллигенцию.

Достаточно одного из них, чтобы народ имел моральное право, основанное на высшем законе о справедливости, выразить вотум недоверия действующей власти.

Октябрь 2022

Мечты о вечности

Разговоры ведут о долголетию,
Мечтая жить не одно столетие.
Сохраняя при этом молодость,
Бодрость тела, либидо, потенцию.
Чтобы не мучиться в строгости,
Выбросив в хлам индульгенцию.

Чтобы грешить в удовольствие,
Ненавидеть, завидовать, пакостить.
У власти быть на довольствии,
Продав ей совесть за сладости.
А скудный дух оставался голодным,
Не находя в пустоцвете завязи.
Лучше меньше прожить, но свободным,
Чем находиться столетья на привязи!

Октябрь 2022

Неумные мысли вразброд
Неужели неумные и вразброд?

А может есть связь?

Трудно в реке найти враз брод,

Когда мысли ест язь.

Бравы гуси! – Га-га-га!

Жертв хотите? – Да-да-да!

Так летите, разбомбите!

Раз бом, два бом -

И возьмите-ка по бите!

– А кого ждёт Га-а-гА?

Войну всегда ведут за мир,

Пересчитывая Земли размер.

Но обсчитают на Анды и Памир,

Раз не приняли ответных мер.

Когда прижали тяжестью улик,

Он сделал тонкий ход.

"Я не убийца, не палач – я почти старик,

А внутри – почти что Дон Кихот".

Труффальдино был очень ловкий плут,

Вибрируя меж двух господ.

"И меня с лавки не спихнут,

Я Фигаро: то там, то тут,

То на, то под".

.

Октябрь 2022

Идеальный мир

Муж приходит с работы:

– Жена! Дети! Встречайте! Я пришёл, чтобы сказать, как
я вас сильно люблю! Как я люблю этот мир!

Выходит жена:

– Дорогой, у нас большое горе. Только что сообщили, что

случилось страшное, чудовищное преступление на Земле – человек попытался убить человека.

Сила пропаганды

Если бл*дь обелять, обелять, обелять, то и бл*дь станет сиять.

Слово «бл*дь» в данном контексте подразумевает очень плохого человека.

Ноябрь 2022

Птичья метаморфоза

Что творится в мире птиц?

Некоторые прямо озверели.

Я сейчас не про синиц,

Соловья не слышно нежной трели.

Орлы и беркуты затравленно молчат,

Хищник как-то стал безволен.

А соловьи и журавли всё верещат,

Так кто ж из них душою болен?

Орёл понуро зёрнышко клюёт,

Из клетки полёт ему лишь снится.

Зато журавль и соловей орёт,

Желая плотью и кровью насладиться.

Аномалия в природе птиц,

Оглохли люди в этом гаме.

А в птичьих рожах не видно лиц,

Как света в чёрном минерале.

Так кто нарушил мировой баланс?

Кто толкнул на путь метаморфозы?

Кто безобидным птичкам дал аванс,

Раскрыв их клювы на угрозы?

Ноябрь 2022

Отличие республики от диктатуры

Главное отличие республики от диктатуры – в мозге. Но не объёме, а в количестве. Но не извилин. При республике мозг коллективный, а при диктатуре – индивидуальный. Во втором случае извилины имеют значение. Потому что очень плохо, если в индивидуальном мозге имеется такая же индивидуальная извилина. Одна.

При диктатуре индивидуальный мозг давит на окружающее сознание, а при республике окружающее сознание давит (насколько это возможно) на коллективный мозг, который, в свою очередь, давит на ячейку своего мозга – Президента.

Посему, республиканский Президент – фигура восковая; диктаторский Президент – фигура гранитная. Отсюда вывод: при республике, если в ячейке мозга опухоль или шизофрения, из восковой фигуры быстро и легко лепят другого Президента; при диктатуре подобную скульптурную метаморфозу проделать гораздо сложнее. Гранит, всё-таки!

Поэтому опухоль и шизофрения давят на всё окружающее сознание. И зависимость в данном случае находится в прямой пропорции – чем сильнее болезнь, тем сильнее давление.

При республике болезнь устанавливается коллективно, хотя и не всегда быстро и продуктивно, а вот при диктатуре установить и официально заверить диагноз крайне сложно. К иностранным специалистам доверия нет, потому что все они являются иностранными агентами, а свои специалисты либо хотят жить, либо уже сами неизлечимо больны.

Ноябрь 2022

Диверсант

Постучав в дверь и не дожидаясь ответа, в командирскую комнату вошёл бравый сержант и с неуставной ухмылкой доложил:

– Херр майор! Тьфу ты! Герр майор! Разрешите обратиться и доложить?

– Разрешаю, хер сержант, – с ответной, но уже язвительной и уставной, ухмылкой ответил майор.

– Только что моя разведгруппа поймала диверсанта, открыто и нагло направлявшегося от линии фронта к нам в тыл для выполнения особого диверсионного задания!

Командир прищурил левый глаз и похвалил:

– Молодцы! – а потом, прищулив и второй, спросил. – А чего ухмыляешься-то?

– Да маскировка у шпиона уж больно идиотская!

– Движущийся куст? – перестав шуриться, сделал предположение начальник.

– Ползущий Дед Мороз, – разочаровал командира подчи-

нённый.

– В смысле? – в недоумении спросил майор.

– Да, и в смысле, и в форме Деда Мороза, – ответил сержант и начал сбивчиво объяснять. – Ну, бело-синяя такая шуба. На меху. Воротник тоже из крутого меха. Огромный такой воротник. Меховая шапка, меховые штаны и меховые сапоги. Короче, весь в меху.

– Как медведь?!

– Да, – чуть подумав, согласился сержант. – Белый. Весь белый, хер от снега отличишь.

– Но хер сержант отличил?! – командир кратко уточнял суть.

– Да. Полз на брюхе через линию фронта. Тащил мешок и посох. При себе оружия не имел.

– Любопытненько. А ну давай его сюда!

Сержант открыл дверь и крикнул:

– Рядовой, заводи диверсанта!

В комнату первым вошёл обычный Дед Мороз, с белыми усами, бородой и бровями, и экипированный в точности, как описал намётанный глаз разведчика. В общем, дед он и есть дед. Только этого деда держал на мушке автомата вошедший следом солдат.

– Смотрели, что в мешке? – глядя на вошедшего, спросил майор у сержанта.

– Никак нет, герр майор, – строго по уставу ответил подчинённый. – Мешок и посох отдали сапёрам на провер-

ку. – И пояснил. – А вдруг там взрывное устройство, а дед замаскированный шахид?! Ему-то пофиг, а нам-то зачем не по уставу на рожон лезть?!

– Правильно, – похвалил майор. – Предосторожность прежде всего. – И обратился непосредственно к деду. – Ты кто?

Дед оказался не из робкого десятка:

– Я Дед Мороз. Несу подарки ребятишкам.

Майор вновь прищурился. На этот раз – подозрительно.

– Чьим ребятишкам? – спросил он тихо, но с угрозой. – Нашим или вражеским?

– Для меня, мил человек, все ребятишки одинаковые, – ответил дед, не придав значения интонации или не учуяв угрозу. – Я не делю ребятишек на ваших и вражеских. Пока они ребятишки, они ещё не опасны. А в кого они потом вырастают, это уже не моя вина.

– А почему ты шёл в эту сторону, а не, скажем, на Запад? – допытывался дотошный контрразведчик. – Или через океан? Там ведь тоже такие же одинаковые дети?!

– Совершенно такие же, – согласился Дед Мороз. – Только у них дед другой. Санта-Клаусом называется. Братан мой. Младший.

– Ну-ну, – сказал майор, вставая. – Сказочник ты, дедушка, однако.

– А нам без сказок никак, – с радостью согласился диверсионный дед. – Все ребятишки, в какой бы стране и в ка-

кое бы время ни жили, любят сказки и подарки.

– Ну, подарки, положим, все любят, а не только ребяташки. А сегодня наш подарочек, это ты. А сейчас мы эту праздничную упаковку сдёрнем и посмотрим, что там внутри!

Сказав последнюю фразу, которую дед не сразу понял, майор с силой дёрнул диверсанта за бороду. Тот взвыл и завопил:

– Вы что, озверели?! Садисты! Сначала бока намяли, потом чуть шею вместе с головой не оторвали, а теперь бороду живьём рвёте?! Изверги!

– Ты смотри?! – сказал майор, призадумавшись. – Настоящая. И усы настоящие?

– Естественно, – гордо ответил дед. – Я же не в ТЮЗе играю, а в жизни. И не играю, а живу.

– Ну, это временное недоразумение мы можем легко исправить, – сказал командир, глядя врагу прямо в глаза.

– Точно, – вставил свои пять копеек сержант, услужливо посмотрев на командира. – Глагол «живу» превратить в глагол «жил». Как говорится, по законам военного времени, диверсант, пойманный при выполнении диверсионного терроризма или террористической диверсии, без суда и следствия подлежит уничтожению, вплоть до полной утилизации.

Майор несколько секунд смотрел на подчинённого, а потом энергично кивнул головой и подтвердил сказанное:

– Да. Имея чрезвычайные полномочия, имеем все основания всё и всех превратить в пыль и прах.

Дед, ничуть не испугавшись страшных угроз, отрицательно покачал головой:

– Если вы меня попытаетесь превратить в пух и прах, то Новый год не наступит.

Майор рассмеялся. Следом поддержали командира сержант и рядовой.

– А вот это, дедуля, уже даже не сказки, – сказал майор, возвращаясь к столу. – Это трусливая и глупая попытка избежать сурового, но справедливого наказания. Новый год наступит даже тогда, когда я превращу в пыль целый город и расстреляю тысячу дедов морозов! Миллион дедов и ещё миллион морозов!

На пленного деда эти варварские угрозы произвели обратный эффект. Впервые он улыбнулся. Глазами. Потому что рта из-за огромных усов и бороды видно не было.

– Вы, господа военные, не правильно поняли мои слова, – тихо пояснил диверсионный Дед Мороз. – Я имел в виду, что для вас Новый год не наступит.

И неожиданно самоуверенность наглого деда поколебала уверенность опытного военного командира. Суеверный страх, не свойственный ему ранее, холодной жабой запрыгнул внутрь его отважного естества и предостерегающе квакнул.

– Сержант! – крикнул майор зло. – Почему до сих пор я не вижу улик? Где мешок и посох? Пулей к сапёрам и обратно!

Как только подчинённый стремглав выскочил, майор ещё раз глянул не деда. И на этот раз их взгляды встретились. Но встретились таким образом, что контрразведчик вдруг почувствовал, будто бы он сам попал в плен. Он вспомнил своё детство и своих дедушек и бабушек. И его профессиональная непоколебимость поколебалась.

– Присядьте и отдохните, – сказал майор, указывая рукой на стул, стоявший по обратную сторону его стола. – Сейчас всё выясним и во всём разберёмся. Не волнуйтесь, по пустякам мы никого не расстреливаем, только по законам военного времени. – И вдруг спросил. – Да, кстати, дедушка, а почему ты пешком? – Потом, вспомнив доклад сержанта, поправился. – Почему ползком? Где сани? Где олени? Они же, вроде как, летучие?!

– Оленей отдали Санте, а мне оставили лошадей. С санями. Летучими.

И дед умолк.

– Ну? И где они? – не дождавшись продолжения, ещё раз спросил майор.

– Ракеты уж больно быстрые нынче. Не увернулись. Рухнули наземь.

– Погибли, значит, лошадушки-то?

– Зачем погибли?! Волшебные же. Мародёры забрали. Ни стыда, ни совести. Но они вернутся. Волшебные же. – А потом с сомнением добавил. – Наверное?!

В это время ворвался, что-то жуя, сержант, сбросил с пле-

ча на пол мешок и, держа в руке посох, доложил, каверкая слова:

– Хрэн маор, всо чыста.

– Ты что, охренел?! – закричал командир, глянув на тихо посмеивающегося деда. – Ты что жрёшь?

Сержант проглотил остатки пищи и сообщил:

– Шоколад и конфеты, герр майор! Виноват, не удержался. Там все сапёры обжираются.

– Откуда шоколад и конфеты?

– Говорят, что из мешка. Не хотели, собаки, отдавать.

– А ну развязывай! – скомандовал командир, привстав со стула. – Высыпай содержимое не пол.

Сержант ловко развязал только что им же завязанный мешок, схватил его за донные края и, выпрямляясь, поднял мешок до уровня живота. На пол посыпались конфеты, шоколадки, всевозможные детские игрушки, книги и разных размеров детская одежда.

Сержант держал мешок, а все остальные смотрели. Он всё держал, а из мешка, не переставая, сыпалось. Сержант с мешком смещался в сторону, оставляя после себя подарочные кучки.

Наконец, майор не выдержал:

– Как это?! Что за хрень?!

И за разъяснениями обратился взором к деду. Тот виновато пояснил:

– А что вы хотели?! Я же детям несу подарки. В моём меш-

ке водки, пива и сигарет нету.

Майор лишь отмахнулся:

– Я не об этом. Как такое может быть?!

– Всё очень просто. Я Дед Мороз, а мешок волшебный. Без этого никак. Детей-то много.

Майор беспомощно опустил на стул.

– Мешок-то завяжи, идиот, – вяло скомандовал сержанту, продолжавшему азартно делать новогодние подарочные кучки.

– И посох волшебный? – тихо спросил командир-контрразведчик, дико глядя деду в глаза.

– А как же! – уже веселее ответил таинственный дед. – У волшебного деда всё волшебное.

В диком взгляде майора блеснула такая же дикая мысль:

– А почему же, в таком случае, ты нас... ну, не того... раз волшебный? И пошёл себе дальше.

Дед Мороз покачал головой:

– Так разве ж так можно? Не по-людски это. Вы же люди, а не игрушки. Человек в первую очередь должен быть и оставаться человеком. Даже на войне.

Майор помолчал, а потом как-то устало согласился:

– Да, конечно. Должен. Надо бы. – И уже громче обратился к подчинённому. – Сержант, отдайте мешок и посох. И проведите... дедушку в тыл.

– Спасибо, сынки, – поблагодарил расчувствовавшийся волшебный дед, вставая. – Спасибо вам за человечность. –

И вдруг предложил. – А хотите я на вас вашему начальству благодарность напишу? Вас за это, смотришь, наградят. Может и премию выпишут.

Командир сразу оживился:

– Да ты что, дед?! С дуба рухнул?! Ни в коем случае! Лучше вообще забудь, что ты здесь был! В правду никто не поверит, а за проявление малодушия и снисходительности к врагу...

Мысль командира шёпотом закончил сержант:

– Наш начальник сущий зверь. Чуть что не так, сразу кувалдой по башке бац!

Дед Мороз от удивления аж глаза выпучил:

– Так какой же вы армии, горемычные?

Разошедшийся сержант возьми, да и ляпни:

– ЧВК «Вагнера» мы. Слышал?

– Молчать! – запоздало крикнул майор.

А Дед Мороз на минуту задумался, а потом, отрицательно качая головой, ответил:

– Не, сынки, про чувака Вагнера не слышал. Знавал я когда-то одного Вагнера, только он не был чуваком. Композитором был. Хотя, честно сказать, музыка у него тоже довольно зверская.

– Всё, дед, иди, иди. Сержант! Проводи! Быстро! И никому ни слова! Даже сапёрам. Не было деда.

Ноябрь 2022

Вопросы о добре и зле

1. Почему, как только добро сжимает свои руки в кулаки, оно превращается во зло?
2. Каким образом добро может победить зло, когда всегда одно зло ведёт кровопролитные войны с другим злом, уничтожая при этом вокруг себя ростки добра?
3. Как увидеть корень зла, когда ствол и крона кажутся красивыми и манящими?
4. Как отличить добро от зла, когда добро прячут, а зло маскируют и выдают за добро?
5. И как, обретя понимание добра, сохранить и размножить его в окружающем зле?

Январь 2023

Рыцарь или стражник?

Давным-давно, когда Земля была ещё плоской и держалась то ли на слонах, то ли на китах, то ли ещё хрен знает на чём. Когда люди ещё не знали числа ПИ и системы координат ХУ, но уже знали слова, начинающиеся с этих букв и обозначающие биологические производственные системы бесконечных чисел. Когда некоторые продвинутые умы, вылупившиеся из дикой первобытной силы и первого звена психической эволюции – хитрости, поняли, что надо делать, чтобы объединить и ловко управлять массами пока ещё себе

подобных. Это были, так сказать, первые шаги к цивилизации вообще и к государственности в частности.

И всё бы хорошо, если бы не страшная напасть, обрушившаяся на ещё мало цивилизованные и слабо государственные структуры. В разных центрах, уголках и закоулках молодых государственных объединений стали замечать одну таинственную и противную особу, которая своими речами смущала население, нарушая, тем самым, спокойствие и стабильность, что напрямую угрожало государственной безопасности. И правители древнего мира разом осознали, что если эту заразу не изловить, то их верховная власть в один момент может низко пасть.

И вот, объединив усилия, они, с помощью шпионов и предателей, напали на её след и, объявив охоту, загнали беднягу к болоту. Поднялся дикий галдёж, достойный архантропа, загнавшего мамонта в яму. Все наперебой орали, размахивая скипетрами и булавами:

– Хватай её! Спускай собак! Руби мечом! Коли копьём! Набрасывай сеть! Живой брать!

В скором времени всё было кончено. Молодая девушка, грязная, оборванная, в синяках и ссадинах, была поймана, посажена в железную клетку и доставлена в неприступную крепость-замок. Вокруг клетки собралось судилище.

– Ну и уродина, – сказал один из вельможных разбойников, поморщившись.

– Не удивительно, что её слушали только такие же обо-

рванцы, – заметил второй.

– Да, – согласился третий. – Ни один уважающий себя уважаемый человек даже не глянет на это чучело, не то что будет слушать.

– Да при ней противно кушать! – сказал четвёртый, сильно проголодавшийся за время охоты. А девица вдруг подняла голову, презрительно на всех посмотрела и гордо ответила:

– У всех разные представления о красоте. А моя красота для вас недоступна, потому что опасна.

Услышав это, правители разом ощетинились и зарычали. А кое-кто заскрежетал зубами.

– Убить её! – брызжа слюной, крикнул первый.

– Пусть её разорвут голодные собаки!

– Сжечь на костре! – заорал второй.

– Повесить! – завопил третий. – Потом четвертовать! После изрубить на мелкие кусочки! – Вытер со лба пот и устало закончил. – А потом всё это сжечь!

– Давайте её просто закопаем живьём в землю?! – предложил четвёртый нервно. – Обедать пора!

– Это невозможно, соратники, – сказал хозяин замка, самый старший из всех. – К сожалению, эту вульгарную и омерзительную бабу убить, разорвать собаками, сжечь, повесить, закопать в землю так же трудно, как доплюнуть до неба. Она может воскреснуть в самом неожиданном месте и, что самое страшное, расплодиться. А если ещё эта тварь призовет на помощь свою престарелую, ещё более уродливую, но по-

прежнему здравствующую и где-то затаившуюся мать, то мы уже не сможем больше нагло и цинично врать. Нам не только не будут верить, но даже слушать не станут. А когда вера в нас превратится в прах, то потеряется и страх.

– И что же нам делать? – в испуге крикнули все в один голос. – Как нам от неё избавиться?

– Есть только один способ, – успокоил всех хозяин. – Мы закуём её в цепи в моём подземелье на веки вечные. Такой вот парадокс, коллеги-государы. На месте срубленной головы у неё появятся две, но если эту дамочку держать на привязи, контролируя и изредка показывая какую-нибудь её часть глупому народу, то можно благополучно править до самого коллапса нашей Солнечной системы. А система эта сделана на совесть. И, к счастью, не на нашу.

Молча слушавшая девица, пронзительно посмотрела в глаза хозяину и глухо сказала:

– Да, ты дьявольски умён и чертовски хитёр. Но ты забыл об одном важном аспекте души человеческой – стремлении к постижению сути всего сущего. Людская масса во все времена будет исторгать из себя благородных рыцарей, стремящихся, даже ценой собственной жизни, освободить меня из ваших оков.

– И которые, – смеясь, ответил хозяин, – во все времена будут класть свои непокорные головы на плаху. – И уверенно, но зло добавил. – Здесь всегда будет наша власть!

– Вот такую притчу мне когда-то рассказал мой учитель, ныне покойный академик с мировым именем, – улыбаясь, сказал профессор молодому студенту. – Но, как говорится, сказка ложь, да в ней намёк, доброму историку урок. Когда-то эту непокорную девицу держали в железных оковах, потом – за сургучными печатями, а в нашу эпоху – за грифами «Секретно», «Совершенно секретно» и «Секретно. Особой важности». Студент слушал, затаив дыхание. – Я это к тому, молодой человек, – продолжал профессор, – что вы талантливы, любознательны и мне глубоко симпатичны. У вас большое будущее. – Помолчав, добавил. – Может быть. Но может и не быть. И рассказал я эту притчу для того, чтобы вы уже сейчас решили и сделали выбор – быть или не быть. Хотите ли вы стать обласканным стражником этой бедняжки или неприкаемым рыцарем-освободителем. Хотите ли вы в далёком будущем стать академиком или в недалёком – изгоем. Выбор за вами, молодой человек. Решайте!

Январь 2023

Кошмар

Владимир проснулся в ужасе. Такого кошмара он отродясь не видывал. Собственно, по-настоящему кошмары, в своей откровенно пугающей наготе, ему вообще никогда не снились. Да чего уж там?! Владимиру сны, как частые гости любого спящего человека, вообще были чужды. Или он им был чужд?! Исключая, возможно, детство и юношество, когда вначале снится что-то волшебное, а потом – нечто эро-

тическое, по инерции продолжающее восприниматься чем-то загадочным и волшебным.

Так или иначе, но от ночных кошмаров он был избавлен. Да и с чего бы они его посещали? Кошмары обычно снятся тем, кого мучает и терзает совесть, когда пробивается к человеку сквозь отдыхающее сознание. А Владимир с этой хитрой шпионкой разделался ещё в молодости. Он с детства был смыслённым мальчиком, и уже тогда твёрдо уяснил, что противника надо бить первым. Неожиданно и сокрушительно!

Его совесть оказалась слабым соперником. Хватило первого карьерного пинка, чтобы она отправилась в глубокий нокаут. Но свято место, как известно, пусто не бывает. Духовно-душевная, так сказать, суксессия. Если выкорчёвываётся светлое, то на прежнем месте пускает ростки тёмное. А из тёмных ростков может вырасти такой монстр, что человек, запоздало увидев его, оказывается в этом противостоянии бессилён.

Но в тот момент путь к успеху был открыт. А там, где успех, там и счастье. Разве нет? Нужны лишь упорство и трудолюбие. А этого у Владимира хватало в избытке. Но главным его козырем в восхождении на телевизионный Эверест был дар красноречия, именуемый в просторечии краснобайством. Он мог часами умно, складно и довольно убедительно говорить. И не только не уставал от этого занятия, но и получал неопишное эстетическое удовольствие.

Именно благодаря своим риторическим способностям

и правильной гражданской позиции, вовремя осознанной, Владимир получал всевозможные земные блага, кои сыпались из общака изобилия и неуклонно росли.

Однако, как это часто случается, с ростом благ растут и потребности. Его неугомонное естество, не обременённое сдерживающим нравственным фактором в виде совести, никак не могло насытиться. То чего-то было мало, то чего-то не хватало, то вообще было тесновато его широкой натуре. Отчего уже близкое и полное счастье постоянно удалялось, теряя себя в масштабе и весе, и категорически отказывалось быть Владимиру близким и полным. Что только его злило и раззадоривало. Погоня продолжалась.

Владимир, конечно же, никому не признавался, что его счастье убегает, проливаясь по дороге. Он даже себя пытался с помощью каждодневных утренних самовнушений убедить, что всё в полном порядке. В абсолютном. Полная чаша абсолютного счастья.

Но если бы Владимир хоть раз заглянул в глубь этой чаши, то увидел бы, что она бездонна, абсолют непостижим, а счастье недостижимо. И что в этой погоне он неминуемо проиграет.

А всё дело, видимо, было в его максимализме личных желаний. В неудовлетворённости самореализации. Владимир был уверен, что он способен на большее. Да что там на большее – он способен на всё! Он способен и готов вести программы на всех каналах! Он способен и готов работать круг-

лые сутки! А если понадобится, то способен и готов трудиться сверхурочно! Он готов пожертвовать своим физическим «я», лишь бы его виртуальное «я» встречало телезрителей ранним утром, помогало справиться с трудностями в течение дня и, наконец, поздним вечером желало всем спокойной ночи.

Многое в его жизни изменилось в последний год. А если точнее, – в последнее полугодие. Бессмысленная и кровавая война наращивала обороты и требовала в своё чёрное чрево всё новых и новых жертв. То, что теперь уже когда-то для Владимира начиналось «за здоровье», стало превращаться, по логике пословицы, в «за упокой». А его эпохальная телевизионная одиссея за золотым руном начала оборачиваться битвой при Ватерлоо.

Выдерживая частые нокдауны, Владимир, тем не менее, не сдавался и полотенце на ринг не выбрасывал. Хотя нутром, за отсутствием духовной альтернативы, чуял, что нокаут уже рядом.

Какие при этом он испытывал чувства, точно, пожалуй, не знал и сам Владимир. Но в чём он был уверен наверняка, так это в том, что никакие удары уже не смогут воскресить к жизни неизвестно где покоившуюся совесть. На её месте вырос и возмужал монстр. Причём, монстр кровожадный. Впрочем, не имея возможности испытывать какие-либо угрызения, он не мог реально оценивать ситуацию, а потому к своему внутреннему жильцу относился вполне лояльно.

Может Владимира терзали холодные щупальца страха? Возможно. Но пока самым очевидным страхом был страх за контуженную репутацию профессионально говоруна, языком разбивающего несметные полчища врага. Его приводила в липкий ужас мысль, что многомиллионные адепты-телезрители могут в нём разочароваться. Сбросить, матерясь, с пьедестала, оплевать и растоптать.

Вот на этой гнилой почве Владимира стали преследовать навязчивые фобии, частенько выплёскивающиеся изнутри наружу раздражительностью и злобой. На всё и всех. Включая высших истуканов, но не затрагивая босса всех боссов.

Да, именно злоба. Вот, пожалуй, то настоящее чувство, которое он испытывал в последнее время. Лютую злобу. Днём. Потому что ночью, во сне, Владимиру стали сниться сны. Сначала – уродливо-смешные, потом – карикатурно пугающе-предупреждающие, а сегодня – настоящий кошмар без всяких эпитетов. Хотя начало сна ничего кошмарного не предвещало.

Вот он, величественный и мужественный, с поднятой вверх рукой, твёрдо сжимающей пистолет, идёт в бой. Да не просто идёт – ведёт за собой массы. Солдат. Народ. Владимир не видит ни их лиц, ни даже человеческих силуэтов, потому что народ для него давно слился в одну серую массу, но ощущает слепую веру этой массы в его, Владимира, героическую миссию. И вдруг, без обрыва картинки, пистолет безвольно выпадает из его мощной правой руки, но сама

рука не опускается бессильно, а лишь выпрямляются пальцы и рука поворачивается ладонью вперёд. Владимир, ничего не понимая, неожиданно обнаруживает, что и левая рука тянется вверх и принимает аналогичное положение. Что случилось?

На этом эпизоде картинка обрывается, но сам сон – а для спящего сон, пока он не проснётся, это жизнь – продолжается. И вот он, уставший и поникший, сидит в какой-то комнате на табурете, а вокруг стоят и ходят какие-то люди в военной форме. Владимир теперь понимает, что он в плену. И в плен он сдался добровольно, без сопротивления. А ещё он отчётливо понимает, вспомнив во сне свою настоящую жизнь и непоколебимую гражданскую позицию, что спасение не придёт, а от врага пощады не будет.

И тут один из врагов, до этого ходивший взад-вперёд перед Владимиром, резко наклоняется, приблизив своё лицо к его лицу, и дружелюбно говорит, нахально, правда, при этом ухмыляясь:

– Ну що, москаль, видуювався? Що будемо робити?

И в эту критическую минуту Владимир, всегда охотно вступающий в разговор, в дискуссию, в спор, не нашёлся что ответить. Враг вот он, рядом, а сказать ему нечего. А может просто не хочется? Может просто лень? Ведь он так давно не ленился! По-простому, по-человечески. Ну конечно! Он же так устал! От работы, от постоянной лжи, от многочисленных масок, от глупой погони за счастьем. Эфемерным

и фальшивым, а потому всегда ускользящим.

– Що мовчиш? – откуда-то издалека донёсся до Владимира новый вопрос. – Ась, кит в чоботях?

Услышав последнюю фразу, он грустно усмехнулся. Владимир вспомнил, как в детстве любил шоколадные конфеты с таким названием.

– Я знаю, що ми робитимемо, – сказал офицер, выпрямляясь. – Ми будемо вчити українську мову. Згоден? – И, рассмеявшись, похлопал Владимира по плечу. – По очам бачу, що згоден. Будеш у полони, поки не навчишся розмовляти на українській мові. Рик, два, три, а коли знадобиться, то и шить, и сим, и висим...

– Не-е-е-т! – закричал в ужасе Владимир.

И это его спасло. Владимир проснулся: с открытым ртом и вспотевшим лбом. Увидев знакомую, а сейчас как никогда милую и родную, обстановку домашнего уюта, не грозящую никакими неприятностями, мгновенно успокоился, вытер краешком одеяла пот со лба, усмехнулся и мысленно сказал: «Наметился явный прогресс в кошмарных сновидениях».

Хлопнув на всякий случай рукой по второй половине кровати и не обнаружив там признаков жизни, другой рукой взял смартфон и посмотрел время.

«Пора», – всё так же мысленно скомандовал сам себе и, резко отбросив одеяло, умчался на утренние нужды и процедуры.

Через сорок минут, умытый и причёсанный, в халате и тапочках, он переступил порог кухни, где хозяйина ждали кофе, завтрак и жена, добровольно взвалившая на себя обязанности не только матери, но и домохозяйки.

– Доброе утро, милый, – проворковала она, стоя у плиты. – Как спалось?

Владимир улыбнулся, направляясь к столу, и неожиданно для себя скороговоркой выдал:

– Доброго ранку, кохана. Спалось дуже погано, бо мени снився поганий сон. Якийсь вылупок, морда – хоч пацюкив бий, взяв мени в полон, та ще знушався з мене. – Он замер, дико глядя на жену. Пот выступил не только на лбу, но и подмышками, и в паху. Потом, не предпринимая никаких действий и по-прежнему глядя на жену, Владимир медленно и как бы нехотя подвёл итог. – Таке лайно. А щоб йому голова облизла. А щоб вин всрався, як маленьки був. Таке свиняче рило. Погань боживильна.

Минуты две муж и жена молча смотрели друг на друга. Жена первая, не выдержав психологического напряжения, прыснула со смеху.

– Ты что, Вовка, во сне за одну ночь выучил украинский язык? – спросила она, перестав смеяться, но сохранив на лице улыбку.

Вовке было не до шуток. Он стоял, растерянно глядя на жену выпученными глазами, и боялся уже не только говорить, но и двигаться дальше. Видимо опасаясь, что в ме-

дицине ещё не всё до конца выяснено о взаимодействии разных видов диарей – кишечной и словесной. Да и не пугался он их, особенно родной словесной. Более того, он её холил и лелеял. Она была его кормилицей.

Но каким образом в него проникла вражеская? Неужели сон имеет с явью реальные точки соприкосновения и возможность влияния одного на другое? Неужели он действительно был в плену? И что ему теперь с этим делать? И вообще – что же теперь получается?! Главный патриот страны – иностранный агент? И не просто иностранный – вражеский!

«Кто бы мог подумать, – подумал Владимир на русском языке и грузно опустился на стул. – что такое возможно?! С сегодняшнего дня я завербованный вражеский агент. Враг народа и изменник Родины. Что теперь делать и как с этим жить?»

И тут он поймал себя на мысли, что мысли-то его русские. Родные! Родименькие! Владимир так обрадовался этому открытию, что вскочил, опрокинув чашку с кофе, и закричал:

– Жинка! Дружина! А ну швидко диставай на стил горилку! – Вместе со вздохом разочарования в голове что-то щёлкнуло, а в глазах потемнело. Он вторично мешком рухнул на стул. Закрыв глаза с увлажнёнными ресницами, Владимир печальным голосом закончил. – Будемо пити. У мене велике горе. Подзвони на телебачення та скажи, що у мене зник голос. Втратив мову. Став нимий та глухий. Прощавай, моя кохана дружина. Пиду в басейн та втоплюсь. Скажи

всім дітям, що я їм заповідаю стати людьми. Щоб мали совість.

– А может для начала попробуешь свою найти?! – нежданно предложила жена.

Владимир сокрушённо покачал головой:

– Та де ж ии тепер знайдеш?! Може давно вбита та похована. Ни, пиду в басейн.

Жена призадумалась, в волнении что-то вспоминая. А через минуту, вспомнив, сказала:

– Бач, яка гнида. Що надумав, сволота?! Це ж самогубство – тяжкий грих! Дидька тобі лысого!

Владимир посмотрел на жену одновременно удивлённо и обречённо. Потом горестно опустил голову и ответил:

– Ох, шановна дружина, у мене грихив стильки, що сам чорт налякається.

Январь 2023

Из речи генерала

«А завершить свою искреннюю речь я хочу таким же искренним, только более сжатым обзором насущных и вечных понятий, а также осветить некоторые волнующие всех вопросы.

О преступлении, наказании и выхлопной трубе. Чтобы дезертирство не стало бичом армии, надо этот вопрос решать радикально, но осторожно и с умом. Если прилюдно и показательно расстрелять солдата-дезертира, то это послужит хорошим наглядным примером всем колеблющимся и со-

мневающимся. Дисциплина укрепится и дезертирство резко пойдёт на спад. А если отдать под суд или, чего глупее, расстрелять генерала, то это лишь подорвёт в солдатах боевой дух и веру в руководство. Что неминуемо поколеблет дисциплину и негативно отразится на общем моральном состоянии армии в целом. И плод многолетнего патриотического воспитания превратится в дым и вылетит в выхлопную трубу танка.

О мобилизации. Чтобы не допустить паники и смуты в гражданском обществе, ответственно заявляю, что никакой всенародной мобилизации не будет. И частичной тоже больше не будет. А будет обычный регулярный воинский набор срочников и запасников строго определённого возраста на строго регламентированный срок воинской службы, строго неопределённый и неустойчиво плавающий во время войны. Надо учитывать, что враг не дремлет и тоже изо всех сил мобилизует свои силы по всему миру. Особо подготовленные и наиболее патриотичные граждане будут, что вполне естественно и закономерно, направляться в боевые подразделения внутренней службы специального назначения для сохранения и укрепления стабильности в стране и для охраны безопасности нашего мирного населения в случае вражеских массовых смут и беспорядков на территории нашей необъятной Родины. Мирное население на то оно и мирное, что должно вести себя смирно. Ходить медленно и лояльно, а сидеть тихо. Как мышь под веником. Зато дома.

О мародёрстве. Вопрос сложный и требует полного разъяснения. Считаю, что все предметы, одушевлённые и неодушевлённые, захваченные на территории противника в результате военного наступления, вне зависимости от их предназначения и желания, должны считаться военной добычей и использоваться с максимальным КПД для военных, гражданских и личных целей. Но! Только в соответствии с законом, который должен быть незамедлительно принят.

Теперь о раковой опухоли – коррупции. Нет на войне опаснее врага, чем дезертирство и коррупция. Не победив их, об общей победе можно даже не мечтать! Особенно это касается гигантского спрута нашего общества – коррупции, запустившим свои мощные щупальца и в армию. Посему предлагаю: по законам военного времени искоренять это вековое зло самыми жестокими методами! И если с дезертирами мы уже разобрались, пересажав всех на длительные сроки вплоть до расстрелов, то всех высокопоставленных коррупционеров, пойманных, что называется, с поличным, предлагаю немедленно, без права на помилование, отправлять в отставку по собственному желанию. Вне зависимости от занимаемой должности, звания, финансового положения и личных связей. Радует, правда, то обстоятельство, что этот мощный внутренний враг действует не только в нашем государственном организме, но с не меньшей силой он поедает внутренности нашего врага. Хочется, чтобы у них эта опухоль была злокачественной и неизлечимой.

И, конечно, необходимо сказать о патриотизме. А так как о нём сказано и написано столько, что всё не переслушаешь, не пересмотришь и не перечитаешь, скажу кратко, но главное. Страна наша святая, так? Земля наша святая, так? А раз так, то, вне зависимости от характера войны, мы вели, ведём и будем вести исключительно священные войны. А тот, кто ведёт священную войну, не может быть захватчиком и оккупантом. Только освободителем. А раз так, то и все военные, от рядового до главнокомандующего, логично являются святыми. Ну, или почти святыми. А также все те, кто свято чтит наши священные законы, приказы и распоряжения. Поэтому для всех законопослушных граждан постоянно открыт зелёный коридор в рай. Как когда-то и обещал всем нам наш великий Сам. Даже последние ублюдки, убийцы и насильники имеют шанс искупить свою вину перед Родиной и нашей партией, отправившись на фронт и нещадно уничтожая врага! Вчера ублюдок – сегодня патриот – завтра герой! Убийство может быть во благо! Потому что всё это во имя мира, справедливости и наших духовных скреп! Потому что мы всегда и везде на страже мира, добра и справедливости. Ещё наши предки били фашистов и террористов на Калке, на Чудском озере, на Куликовом поле, на Муромских дорожках и под Полтавой. Затем уничтожали фашистскую гадину в Финляндии, в Польше и на захваченных ею территориях, в Прибалтике и на сопках Маньчжурии. Удушили фашизм в Германии и Японии. Безжалостно подавляли ростки фа-

шизма и терроризма в Венгрии, в Чехословакии, в Афганистане, в Сирии, в Чечне. И сегодня мы просто обязаны окончательно сломать хребет фашистской гидре! Любой ценой! И если для этой святой цели понадобится уничтожить весь мир, мы без страха и сожаления сделаем это!

Фу, аж вспотел. Теперь несколько философских слов об уме, чести, совести и долге. Наш легендарный девиз и лозунг «КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи» остаётся, за небольшой ремаркой, актуальным до сих пор. Скажу больше – он является священным на все времена! Сегодня он звучит так: «Наша партия – ум, честь и совесть для всех эпох и народов». Это, можно сказать, первая заповедь нашего священного писания. И священный долг каждого гражданина и вообще человека – внимательно внимать и неукоснительно исполнять все указы, наказания и приказы нашей самой мудрой и самой справедливой партии в мире! Да будет так!

И последнее – о величии и вине. Учитывая добрые традиции недавней истории, предлагаю в случае победы чествовать высшими воинскими почестями высших военачальников, а в случае поражения – винить нехватку вооружения, превосходящие силы противника, слабую подготовку личного состава и, куда уж без них, предателей, искусно пробравшихся в наши сплочённые ряды. Вот, пожалуй, то главное, что всем вам следует намертво запомнить».

Январь 2023

Шоу должно продолжаться

Фантазия на вечную тему.

Первый всепланетный сбой в электронных средствах массовой информации случился 24 февраля. Даже, наверное, слово «сбой» в данном случае не совсем подходящее. Сбой подразумевает под собой нечто локальное и автономное, что называется – «по техническим причинам». В этот же день произошло событие настолько масштабное, насколько и необъяснимое. Ни с научной точки зрения, ни с точки зрения научного профана, не обделённого, однако, здравым смыслом и азами элементарной логики.

Человек, находящийся в определённом душевном состоянии, называемом некоторыми недалёкими людьми религиозным экстазом, назвал бы это событие мистическим. И это было бы если и не ближе к истине, то культурнее, чем слово «чертовщина». Но как бы ни называли сегодня, несомненно, что этот день войдёт в историю, как знаковая и знаменательная дата, название которой предстоит дать потомкам.

И хотя этот инцидент – и так можно назвать – был документально всеми зафиксирован и установлено точное время начала и конца внезапной электронной аномалии, никто в последующих сообщениях точное время больше не указывал. Просто – 24 февраля. А всё по той простой причине, что данный коллапс произошёл одновременно по всему миру, начиная полночью по Гринвичу и заканчивая всё той же полночью по всемирному координированному времени.

В первый раз электронно-информационная агрессия продлилась всего десять минут, и закончилась так же внезапно, как и началась. Если не учитывать спящих, которым в первый раз повезло, то все остальные граждане мира, которые находились у экранов телевизоров, у мониторов компьютеров или попросту были поглощены разглядыванием глупостей в собственных смартфонах, стали очевидцами феномена, который сначала вызвал у большинства недоумение, досаду, раздражение, а потом – отвращение, липкий страх и даже дикий ужас.

До этого шла обычная среднестатистическая домашняя жизнь. Кто-то смотрел кино, кто-то – любимый телесериал, кто-то – программу о здоровье, кто-то – эстраду, кто-то – политические дебаты, кто-то – светские сплетни, кто-то, выпучив глаза, разглядывал мельчайшие детали эротических сцен, кто-то, лёжа на диване, комфортно путешествовал по разным географическим широтам и природным зонам, а кто-то сладострастно поглощал глазами яства кулинарных шоу, не забывая, впрочем, конспектировать в тетрадь ингредиенты и способ приготовления.

И вдруг – неожиданно, как выстрел из незаряженного настенного ружья – резко всё оборвалось. На экранах, мониторах и дисплеях появились известные ведущие музыкально-развлекательных шоу своих стран: улыбающиеся, сияющие и излучающие счастье. Они были разных рас, национальностей, интеллектов, интересов, полов, сексуальных

ориентаций, возрастов и комплекций. И несмотря на эту вопиющую разность, их всех объединяло одно: никто из них официально не состоял на учёте у психиатра.

И вот они, каждый в отдельности и все вместе, громогласным воплем, вырывающимся из широко открытого рта, полным ровных и сияющих зубов, возвестили:

– Шоу должно продолжаться!

И буквально мгновенно, так, что даже зритель не успел моргнуть глазом, экраны – большие и маленькие – заполнились взрывами, грохотом, стрельбой, лязгом танковых гусениц, огнём, дымом, а следом – нечленораздельными криками, душераздирающими стонами и диким, глухим человеческим воем. Зрители были ошеломлены и потрясены. Они не понимали, что происходит. Может, это какой-то новый блокбастер? А может, срочный прямой репортаж о неожиданном военном вторжении? Причём каждый считал, что враг напал именно на его страну.

Но ужасное действие происходило, а комментариёв не было. Будто оператор был ещё жив, а вот репортёр к тому времени был уже убит. Или, быть может, разорван взрывом. Или раздавлен гусеницами танка. Потому что то, что наблюдали миллиарды людей на своих электронных носителях информации и средствах связи, иначе, как невиданным доселе кошмаром назвать нельзя.

Даже если это был художественный фильм, в чём зритель сразу начал сомневаться, то и это было выше человеческих

сил. Такого ещё никто и никогда не показывал. Даже нашумевший в своё время фильм Александра Невзорова «Чистилище» и более ранний фильм «Иди и смотри» Элема Климова не идут ни в какое сравнение с тем, что люди увидели за эти десять минут.

Здесь были не просто льющиеся реки крови, оторванные части человеческих тел, вываливающиеся из нутра кишки, но непередаваемый страх, ужас и боль, показанные крупным планом. Запечатленные чувства на искажённых лицах и в растерянных глазах людей в момент их встречи со смертью. И эти чувства не под силу сыграть ни одному актёру мира.

Зритель был настолько раздавлен увиденным, что, когда закончился кошмар и вернулись прерванные программы, он уже не мог их воспринимать с прежним настроением. Они ему казались глупыми и пустыми. И он непроизвольно, сам того не желая, возвращался мыслями к увиденному кошмару. Душевные эмоции были схожи у всех людей планеты, и различались лишь степенью эмоциональной восприимчивости, которая у каждого человека сугубо индивидуальна.

Следующие два дня были самыми насыщенными в истории человечества. Люди, находясь под каким-то гипнотическим впечатлением, обсуждали это событие дома, на работе, в кафе, в магазине, на улице. Звонили во всевозможные государственные организации и инстанции, пытаясь выяснить правду. А правду не знал никто.

Поэтому, как всегда, всевозможные государственные организации и инстанции успокаивали население и ввали, ввали, ввали. Видимо, по привычке и на всякий случай. Потому что они сами находились в полном недоумении и смятении. И никто в мире не мог ни понять, ни, тем более, объяснить случившееся. Внятно, здраво, логично.

Но самым удивительным было то, что, когда пошёл этот репортаж – если можно так сказать – по всем каналам телевидения, после минутного замешательства все дружно попытались отключить его любыми способами, в панике суетясь и толкаясь, но так и не добились нужного результата. У них не получилось даже отключить, полностью обесточив студии, находящуюся в рабочем состоянии аппаратуру. Откуда поступала энергия, никто не знал. От этого страх и ужас только усиливался. Был лишь достоверно установлен факт, что на время загадочной трансляции все наземные ретрансляторы и космические спутники стали не управляемыми. Но об этом, конечно, населению Земли сообщать не стали.

И вот, на третий день, когда пик нездорового ажиотажа пошёл на спад, а люди потихоньку стали психологически возвращаться к нормальной жизни, произошло информационное «де жа вю», получившее в прессе название – «Бунт высоких технологий». Всё повторилось точно так же, как и в первый раз – неожиданно и оглушительно. Прервались все запланированные трансляции, и появилась та же заставка, выбранная неизвестно кем в качестве прелюдии к дальнейшим

событиям, всё с теми же мировыми шоуменами, которые, всё так же громогласно улыбаясь, прокричали на всю планету:

– Шоу должно продолжаться!

А дальше была война. Или, если точнее, бойня. Только на этот раз всё было более усовершенствованно. Или, если можно так выразиться, – модернизировано. Увеличилось время трансляции, а события обросли историческими деталями. По некоторым из них даже историк-дилетант мог угадать ту войну, в которой эти люди убивали, причиняя страдания другим, и умирали, уже страдая сами. Профессионал же почти безошибочно, автоматически где-то на подсознательном уровне, отмечал про себя, что это Первая Мировая, а это Советско-Финская, а это Вторая Мировая, а это оккупация Юго-Восточной Азии Японией, а это Корейская, а это Вьетнамская, а это Арабо-Израильский и Индо-Пакистанский инциденты, а это Афганистан, а это Югославия, а это Чечня, а это Сирия, а это уже Русско-Украинская война.

Причём, все эти исторические детали казались настолько натуральны, что отпадали всякие сомнения у наблюдавшего в их подлинности. Лишь одно обстоятельство могло служить помехой считать их действительно документальными кадрами и вызывало некоторую долю недоверия. Это не могло быть реальностью, потому что в реальности это снять невозможно. Но и эти сомнения возникали только у самых циничных скептиков, способных наблюдать такие зрелища хотя бы

с относительным хладнокровием и здравомыслием.

Это были не только военные батальи, что называется – «видом сверху». Работа массовки. Как раз этому оператор уделял минимум своего внимания. А максимум времени уделялось крупным планам. Это были трагедии в лицах. Как ему такое удавалось, было непонятно. Такое во время боя никто снять не мог бы в принципе. Страшные ранения и предсмертная агония, мучения тела и души были показаны не только максимально близко, но и, отражённые без ретуши и прикрас глазами раненых и умирающих, вонзались в сердца зрителей, поражая их до самой глубины души. Такое не только невозможно было смотреть, но и жить с таким грузом было тяжело.

Когда жизнь показана исключительно с самой уродливой своей стороны, когда позитива нет ни в одном жизненном кадре, когда только боль и смерть, тогда внутри человека происходит взрыв. Он может быть разной мощности и направленности, но невредимым остаться невозможно. А неизвестный и мужественный оператор вёл съёмку всюду и камеру направлял на всех, выхватывая самые жуткие сцены и не деля страдания людей на родные и чужие, на патриотичные и вражеские

.В огне и дыму рушились здания, включая жилые дома. Поднимая огромный столб пыли, руины погребали под собой не успевших эвакуироваться людей, включая детей. И это было только полбеда. Самым жутким зрелищем яв-

лялись нечеловеческие страдания погребённых заживо людей, показанные крупным планом. Руины их придавили, но не задавили насмерть. Беспомощные люди умирали медленно и в страшных телесных и душевных муках. Такое зрелище выдерживали единицы, да и те, чтобы не видеть глаз с экрана, закрывали собственные глаза.

Большинство же попросту убежало прочь. Некоторых, при этом, тошнило и рвало. Были и те, и не только люди возрастные, у которых случился инфаркт. А были зафиксированы случаи, когда люди, впавшие под впечатлением в ступор, так, не приходя в реальность, и умирали от разрыва сердца. Даже отъявленные милитаристы поколебались в своих кровожадных убеждениях.

Но дальше пошло ещё хуже. С каждым днём время кровавых военных хроник увеличивалось в арифметической прогрессии, пока не заполнило весь суточный эфир. Документальные кадры кровопролитных военных боёв и умирающих в агонии солдат и просто граждан стали ловить людей поодиночке: в самых непредсказуемых местах и в самых пикантных ситуациях. От такой наглой агрессии таинственного врага, где таинственность лишь усиливала риск болезни и увеличивала степень заболевания, наиболее слабонервные и впечатлительные натуры постепенно стали сходить с ума.

Избавиться же полностью от достижений научно-технического прогресса человечество уже не могло. Неизменным атрибутом прежней весёлой и беззаботной виртуальной жиз-

ни, теперь, правда, выглядевшей жестокой издёвкой, оставались мировые шоумены, которые появлялись на несколько секунд на экранах ровно через каждые три часа, чтобы с задором сообщить:

– Шоу должно продолжаться!

Пока люди, не понимая происходящего, пытались кустарно и поодиночке противостоять монстру, избегая лишний раз включать любые электронные приборы, мировые правители отчётливо осознали, что ещё немного и весь мир окажется во власти полного хаоса. И это будет страшнее всякой войны. Но осознание и понимание следствия создавшейся ситуации, никак не гарантирует чёткого знания решения проблемы.

Но вот, ровно через месяц с начала мирового кошмара, когда уровень человеческой растерянности, беспомощности и всеобщего страха достиг пика своего кризисного роста, ведущего к земной катастрофе, к людям, наконец-то, пришла ясность. Ясность понимания происходящего и ясность понимания пути, ведущего к спасению мира, а значит – и себя.

Эта ясность пришла так же внезапно и неожиданно, как пришла когда-то первая страшная сцена войны. Отличие было лишь в том, что ясность пути спасения пришла без всяких вспомогательных электронных средств. Сама собой. Неизвестно откуда. И несла она в себе уже не духовное угнетение, а облегчение, граничащее с простым человеческим счастьем.

И как только в очередной раз мировые шоумены проорали свой бесчеловечный лозунг, весь человеческий муравейник покинул свои насиженные гнёзда. Все люди мира двинулись к главным площадям своих городов с новым лозунгом: «Мир во всём мире на веки вечные!»

Февраль 2023

Сюрприз

– Вот, пожалуйста, товарищ...

– Господин.

– Извините. Вот, господин писатель...

– И поэт.

– Ах, да, ещё и поэт. Конечно, куда же без поэта?!

– Вот именно.

– Вот здесь, господин писатель и поэт...

– И философ. Потому что поэт у нас больше, чем поэт.

– Хорошо. Пусть будет и философ.

– Да. Пусть будет. Пусть будет солнце, пусть будет небо, пусть буду я.

– Смелая параллель.

– Очевидная. Надстройка. Базис. Даже если погаснет солнце, а небо упадёт на землю, я всё равно буду светить людям и держать небо. Атлант расправит плечи.

– Будем надеяться, что до этого дело не дойдёт.

– Не стоит жить иллюзорными надеждами.

– Хорошо, не буду. Итак, господин писатель, поэт и философ, подпишите, пожалуйста, вот здесь.

– Что это?

– Это платёжная ведомость, по которой вы получите гонорар... ай, не так. Получите плату за нашу с вами беседу. Мы всегда благодарны нашим гостям.

– Очень кстати. Поиздержался, знаете ли, на судебных издержках.

– С кем-то судились?

– Судился, сужусь и буду судиться. С издательствами. Не хотят платить баснословные гонорары. Так и норовят за бестселлер вместо гонорара всучить пособие по безработице. Жулики.

– Вам повезло. Мы не издательство, поэтому у нас всё по-честному. Вот ведомость, вот сумма, а вот здесь, если всё устраивает, ваша подпись.

– Ага. Так-так. Да, согласен. Под такой суммой в любой ведомости хочется поставить автограф.

– Готовы?

– Всегда готов. Спрашивайте.

– Приготовились. Запись пошла. Сегодня у нас в гостях скандально известный писатель, поэт и философ. Скажите, уважаемый, каковы ваши взгляды на современную литературу? Что в ней хорошего и, главное, что в ней плохого?

– Нашу литературу?

– Не только вашу, но нашу вообще. Отечественную.

– Ну что ж, скромно умалчивая о белой вороне, поговорим о чёрном воронье. Если подходить к концепции модернистской отечественной литературы не абстрактно в целом, а массово индивидуально, то воочию наблюдается болезненная тенденция к похабному узурпированию литературного Олимпа людьми бездарными и беспринципными. Бессовестными карьеристами. Возвращение к консерватизму, архаизму и к откровенному язычеству. Плюрализм и либерализм уже не в тренде. Лучшие достояния республики оболганы и дискредитированы. Жестоко преследуется диссидентство. Обеление черноты и очернение белизны. Актуальные проблемы современного мира искажаются, переформируются и трансформируются в примитивные лозунги и девизы. Ксенофобия жуткая и тотальная. Настоящая творческая личность, придавленная мощным пластом иррациональной идеологии, доведённой до абсурда, теряет способность к когнитивизму и вообще – к элементарной дедукции и индукции. Она всё больше впадает в схоластику и мир иллюзий, где и строит якобы реальный мир прошлого, настоящего и будущего. Относясь к реальному миру всё более и более индифферентно. И если не идти а реалибус ад реалиора, то вскоре впадём в массовый маразм. К извечному «О темпора, о морес!» добавится более актуальное сегодня «Уби волонтератен е ментем?»

– Замечательно! И как это может отразиться на будущем нашей литературы и жизни?

– Самым негативным образом. Поводов для оптимизма нет. В скором времени начнётся процесс деградации индивида в частности и социума в целом. Линия падения может достичь остроты угла, когда метаморфоза гомо сапиенса в гоминида произойдёт в одно поколение. А раз так, то и филогенез в целом обратится вспять. Когда в социуме доминируют простые, но ложные доктрины, возведённые, априори, в статус непререкаемых истин, а плюрализм мнений и диссонанс в спорах исключён, наступает всеобщая атрофия или энцефалопатия. Даже в индивидуальном плане амбивалентное мышление, это далеко не всегда шизофрения. Нельзя хо-мо сапиенса лишать права на индивидуальную сентенцию. Персоналис сентенция! Либерум арбитриум!

– Просто прекрасно!

– Правда? А вы всё поняли, что я сказал?

– Это неважно. Ну, дорогой вы наш, и напоследок! Что вы пожелаете читателю и зрителю в частности и гражданину вообще?

– Пожелание моё и к тем, и к другим одно и краткое. Ли-

бертас аут морс! Либертас максиме! Искоренить из сути человеческой рабское «Моритури салютант те». А что вы, позвольте спросить, всё непрестанно на кнопки пальчиком тыкаете?

– Это мой вам сюрприз. Ой, не так. Это мой вам подарок. Вот, пожалуйста. Подбиваем баланс по смете. Итого: за нашу беседу вы нам должны...

– То есть как это я вам должен?! Вы должны!

– Мы были должны до начала интервью. Тьфу ты! До начала беседы.

– А теперь?

– А теперь уже вы должны. Вы слышали про закон Президента о запрете использовать иностранные слова? То-то. Ваш го... заработок всё уменьшался и уменьшался, потом сошёл на нет и стал нулём. А в конце вообще превратился в вашу денежную благодарность нам за то, что мы вас внимательно выслушали, а ещё и по телевизору покажем. Возможно. Может быть.

– Ну, знаете! Я так этого не оставлю! Я на вас и вашу телекомпанию в суд подам!

– Эх, светило вы наше, опять ввергаете себя в судебные издержки? По миру пойдёте. Если, конечно, ещё выпустят. Ведь закон-то на нашей стороне! Лучше заплатите нам, чем государству. Дешевле обойдётся.

Реалибус ад реалиора – От реального к реальнейшему.

О темпора, о морес – О времена, о нравы.

Уби волюнтатен е ментем – Где воля, где разум.

Персонали сентенция – Личное мнение.

Либерум арбитраиум – Свобода личности.

Либертас аут морс – Свобода или смерть.

Либертас максиме – Свобода превыше всего.

Моритури салютант те – Идущий на смерть приветствует тебя.

Март 2023

Дура

Лекс, сед Лекс

Закон о признании предателями всех, кто не встал при исполнении государственного гимна, был, всё-таки, принят. Принят с прениями, но единогласно, как и подобает истинным патриотам, монолитно сплотившимся вокруг единой партии – гегемона страны. Основание для принятия звучало веско, грозно и торжественно: «На благо Отечества и дабы каждый гражданин сердцем, умом и подсознанием помнил ежеминутно о великом чувстве патриотизма».

И сразу же, чтобы никто не усомнился, что «закон суров, но это закон», начался жёсткий и тотальный контроль над неукоснительным выполнением гражданами данного закона. Ещё ни один закон не вызывал такого массового помешательства и страха. И хотя все понимали, что старая латинская фраза «Дура Лекс, сед Лекс», применяемая к последним законам, вполне могла бы обойтись только первым словом отечественного значения, никто возразить не решился. Закон вступил в силу, сила вступила в права, а права у тех, кто издаёт закон и направляет силу.

И началось. Государство, в лицах многочисленных структур, следило за гражданами. Начальство предприятий

и организаций следило за гражданами. Ну и, конечно, граждане следили за гражданами. Всегда, везде и всюду. Но этого мало. Началась целая охота.

Гимн неожиданно раздавался во время обеда. Все, побросав вилки и ложки, моментально вскакивали и, с набитыми ртами, почтительно замирали, как истуканы острова Пасхи. Гимн мог заиграть во время ответственных заседаний, научных конференций и концертных шоу. Особенно бдительно слежка велась за писателями, поэтами, журналистами и работниками телевидения. Благо, что технический прогресс, в виде тотального видеонаблюдения, упростил эту задачу до примитивного кабинетного слежения для органов контроля, но доводил до нервного расстройства граждан, болезненно реагирующих всеми своими органами на такое слежение. Хотя до них было доведено, что всё это, в первую очередь, для их же блага.

Случались порой – чаще всего на бытовом уровне – курьёзные и комичные случаи. Комичные, правда, не для всех. Для непосредственных участников курьёзных ситуаций с комичным подтекстом, имевших неосторожность попасть в глупое положение по своей глупости, комизм оборачивался малыми и большими неприятностями, а иногда – и жизненной драмой.

Люди, живущие с включёнными телевизорами и радиоприёмниками почти круглосуточно, особенно домохозяйки и домохозяйины, попадали в уголовные ловушки, грозящие уже не каким-то административным взысканием, а крупными штрафами и конфискацией, чаще других. А ещё субъекты, уличённые в этом страшном преступлении, вносились в проскрипционные списки. Никакой пощады. Один раз не встал, можешь навсегда сесть.

Ни один здравомыслящий человек не желал себе оказаться в бессознательной роли предателя, а потому предпочитал быть крайне лояльным и исполнительным. Даже в ущерб здравомыслию, комфорту и собственному достоинству.

Люди оказывались застигнуты врасплох на кухнях при готовке пищи, в душах и ваннах с намыленным телом, в сортирах при начавшемся процессе вывода отходов из организма, в постелях в момент сексуальной страсти и приближающегося оргазма.

И хотя они были уверены – ну, или почти уверены, – что за ними никто не следит, а жена и муж не донесут друг на друга, все моментально схватывались при первых аккордах музыки, воспринимаемой уже не только слухом, но и кожей, и, приняв благочестивый вид, становились по стойке «смир-

НО».

Вот несколько незаконных, но законом не наказуемых, постельных казусов, ставших достоянием общественности.

Муж вернулся с работы на два часа раньше, отпросившись из-за плохого самочувствия. Жену нашёл в спальне. Она лежала в постели. Одна. Но голая. Сказала, что у неё сильная температура. Она вся горит. Муж сказал, что с ним то же самое. И тоже сразу полез в постель. Через минуту из включённого телевизора заиграл гимн. Супруги переглянулись и, увидев в глазах взаимное недоверие, нехотя выползли из-под одеяла и вытянули стрункой свои нагие тела, расположившись по обе стороны кровати. Каково же было удивление мужа, когда неожиданно из-под кровати выползло ещё одно голое тело мужского содержания и, стесняясь и смущаясь, пристроилось возле его жены, приняв смиренный и сосредоточенный вид. После гимна самочувствие мужа резко ухудшилось, следствием чего явилось падение любовника со второго этажа, повлёкшее перелом ноги, ушиб таза и раненое самолюбие.

А вот случай менее жертвенный, но более пикантный. Мужчина и женщина, находясь в самом разгаре эротических упражнений, были обескуражены гимном, ворвавшимся в комнату с улицы сквозь открытую форточку. На-

сколько они близко были знакомы до сексуальной близости, информационный источник не сообщает. Но, судя по всему, их связь носила, как принято говорить и писать, короткий и беспорядочный характер. Запыхавшиеся, взъерошенные и потные, растерянно глядя друг на дружку, они приняли вертикальное положение. Гимн под окном громко играл, а они молча стояли. Все трое. В таком положении их и застала жена мужчины, которая давно его подозревала в изменах, но поймать смогла с поличным только сейчас, включив запись с музыкой и словами государственного гимна. Когда запись закончилась, прохожие с удовольствием наблюдали трогательную картину выбегающих голыми из подъезда лепечущего мужчину и визжащую женщину. А следом, с выпученными и дико блестящими глазами, одетую, но разъярённую фурию, бросавшую вслед убегающим такие слова, от которых даже цветы в клумбах стали клониться к земле и складывать свои лепестки в бутоны.

А чтобы подобных и, чего хуже, страшнее подобных случаев не случалось, все граждане мечтают, надеются и верят, что этот «дура лекс» скоро отменят.

Март 2023

Пора сеять и сажать

Не открою секрета, граждане, что весна для фермеров, различных госсельхозпредприятий, сельчан и, конечно, дач-

ников – это самая ответственная пора года. Потому как всем, даже далёким от сельского хозяйства людям, давно известно: что посеешь, то пожнёшь и что посадишь, то выкопаешь. Если, конечно, должным образом будешь за всем этим ухаживать.

А ещё ни для кого не тайна, что весенний день – год кормит. Но все эти весенние хлопоты и трудности не только никого не пугают, но и, если они не отягощены тревожными, драматичными и, не дай Бог, трагичными внешними факторами, всегда в радость. Почти всегда. Большинству.

Ведь не только мало радости, но и крайне опасно сажать, скажем, картофель под свист пуль и под грохот рвущихся снарядов. Однако не менее опасно пахать землю под постоянно висящим над шеей дамокловым мечом карающей машины государственного правосудия. Несмотря на то, что правосудие, как сказали когда-то классики, продано, меч по-прежнему всегда наточен, а детали машины хорошо смазаны. Ибо, как говорится, не подмажешь – не поедешь.

А государственная машина, в отличие от сельчан и дачников, сеет и сажает постоянно. А потому должна быть исправна круглосуточно, кругломесечно, круглогодично. Кто не желает сеять и ухаживать за посевами, того сажают. Потому что он не просто тунейдец, а злостный вредитель и враг

народа. Народ этот немногочисленный, но высокопоставленный. Он любит высоко стоять и до ужаса боится с высоты падать.

Однако, граждане, заболтался. А болтливость в обсуждении государственных идеологических посевов и наказании нерадивых тружеников чревата результатами хоть и предсказуемыми, но нежелательными. Пусть эта тема сильно избита и в ухабах, но всегда скользкая. Как промёрзший после дождя тротуар. В любой момент можешь поскользнуться и упасть. И потеря сознания с закрытым переломом, в сравнении с другими перспективами, может оказаться самым радостным событием в жизни.

Но лучше, чтобы ничего этого не произошло. А потому следует заблаговременно всякое оледенение присыпать мудростью. Нет, не народной. Ему не до этого. Просто – мудростью. Она по сути своей проста, как всякая настоящая мудрая мудрость. Вот она:

«Дурак учится на собственных ошибках, умный – на ошибках других, мудрый ошибок не совершает сам и предостерегает от них других. Всех, кроме идиотов. Потому что идиоты вообще не восприимчивы к обучению».

Граждане, давайте не будем даже дураками! Это муд-

рое предостережение не будет лишним в любой точке земного шара. При монархии, анархии, республике и диктатуре. При короле, лидере, вожде, шейхе, шахе, президенте и диктаторе. А уж при президенте-диктаторе, доложу я вам, мало не быть дураком. Не всегда есть шанс извлечь урок из собственной ошибки. Тут ещё надо держать ухо востро, нос – по ветру, а язык – за зубами. Пока они есть. Даже самый гуманный диктатор – самодур. Неизвестно, что он в следующий момент достанет из кармана: пистолет или носовой платок. И уж тем более неизвестно, окажется это шуткой или шутка обернётся драмой. Ведь юмор у диктаторов тоже своеобразный. Как-то в приватной беседе один мой старый знакомый диктатор-демократ признался: «Я тоже против диктатуры. Да, против. И категорически! Но только в том случае, если она направлена была бы против меня. Но я обеими руками за диктатуру, если она исходит от меня. А всё потому, что в первом случае – наглая тирания, а во втором – неусыпная забота о благе народа».

Поэтому, дорогие граждане, плюнем на все тухлые и гнилые семена, и обратим свой взор на семена здоровые и полезные. Потому что они в любое время суток для здоровья полезны.

Несмотря на чрезмерное обилие осадков в этом году, все труженики полей находятся в стартовом состоянии.

По крайней мере, в нашей местности. Уже пора. Вот только подсохнет и...

Хотя, правда, есть ещё один немаловажный фактор. Даже, скорее всего, этот фактор главный. Самый главный. Уровень воды в почве рано или поздно спадёт, однако самым весомым качеством плодородной земли является не калийные, азотные и фосфатные удобрения, а отсутствие в грунте радиоактивных отходов. Таких, например, которые образуются после взрыва ядерного оружия. Это не только покушение на убийство земли, но и результат посадок после этого может быть абсолютно непредсказуемым.

Но об этом тоже особо распространяться не будем. Будем лишь надеяться. Надеяться на то, что всё брошенное в ещё здоровую почву даст обильный урожай.

На этом, собственно, можно было бы и закончить чисто информационную, безыдейную писанину. Именно писанину. Потому что писанина становится литературным произведением тогда, когда в нём... в ней появляется идея. Чем выше идея и чем красивее она оформлена, тем ценнее произведение. Поэтому сообщаю: это всё было лишь предисловием. Однако прошу разочарованно не вздыхать и резюме на данную писанину нецензурной лексикой не выражать. Ибо это тот уникальный случай, когда предисловие по обилию

слов во много раз превосходит основную часть. Дальше всё будет быстро, кратко и... секретно. Строго между нами.

Итак, граждане, приступаю к сенсационному сообщению.

Я, как многолетний соучастник по делу выращивания томатов всевозможных сортов, официально и инкогнито довожу до вашего сведения, что этой весной, следуя Гаагскому вердикту, намерен посадить «Вову Путина». Естественно, не одного его. Компания многочисленная и всех есть за что и, главное, куда посадить. Всех перечислять слишком утомительно, но список избранных лиц, наиболее харизматичных и экстравагантных, из банды сеньора Помидора, с которыми «Вове Путину» придётся тянуть свой срок, я всё же приведу. В основном, в отличие от главного фигуранта дела и одного криминального авторитета, все они известны по своим кличкам. Порою очень даже забавным.

1. «Сердце быка»
2. «Спящая леди»
3. «Дедушкины муди»

4. «Сладкая Сюю»
5. «Синий Том»
6. «Дедушкино петушиное пёрышко»
7. «Зураб Кухенидзе» (томатный авторитет)
8. «Говядина с куста»
9. «Бабл-Гам»
10. «Дикий Фрэд»
11. «Головорез»
12. «Падишах» (ещё один авторитет)
13. «Сумасшедший Камеопе»
14. «Стринги»
15. «Красный Амбар»
16. «Прелесть Роузы»

17. !!! «Задница обезьяны»

Если появится что-то неординарное и заслуживающее внимания, список будет пополнен.

И, наконец, главное: режим заключения – тепличный!

Апрель 2023

Выход найден

– Товарищ главнокомандующий, разрешите доложить?

– Разрешаю, товарищ министр вооружений. Докладывайте.

– У меня две новости: одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

– Дураку понятно, что с плохой.

– Слушаюсь! Все вооружения закончились.

– Как?! Уже? Неужели все?

– Совершенно и абсолютно. У офицеров осталось по последнему патрону в патронниках. Магазины пусты, склады

тоже.

– Почему не доложили раньше?

– Виноват, но я докладывал ещё полгода назад.

– О чём? Почему не помню?

– Полгода назад я лично вам докладывал, что рабочие всех военных заводов устроили массовую и несанкционированную забастовку. А ещё объявили бойкот войне.

– Ну и что? Неужели не нашли кем заменить? Надо было солдат и офицеров запаса в срочном порядке бросить на производство!

– Бросили. Сначала их, потом эту затею.

– Почему?

– Они хорошо обучены обращаться с оружием, но в производстве оружия оказались совершенно бесполезны.

– Вернуть рабочих не пробовали?

– Пробовали. Даже зарплату посулили приравнять к

фронтовой.

– Неужели отказались?

– Сам до сих пор не могу поверить. Идиоты! Какое-то массовое помешательство!

– Сажать пробовали?

– А как же! Пересажали тысячи, но на заводы вернулись единицы.

– Хватит. Достаточно плохих новостей. У меня тоже есть пистолет с последним патроном. Избавь своего любимого начальника от греха.

– Хорошо, постараюсь.

– Постарайся, дорогой, приободри меня хорошей новостью.

– Хорошая новость в том, что противнику тоже нечем воевать. Утечка нашей секретной информации сыграла нам же на руку. Союзники врага, узнав о нашем бедственном положении с вооружениями, прекратили ему всякую военную помощь. Наши лучшие аналитики до сих пор гадают – к чему

бы это?

– Да, непонятно, что у них на уме. Как считаешь, генерал, если бы не коррупция в военно-промышленном комплексе, на сколько ещё затянулась бы война?

– Думаю, лет десять ещё могли бы воевать, даже при полном отсутствии производства вооружений.

– А у врага как с этим обстоят дела?

– Если бы не их коррупция в высших эшелонах власти, нам сегодня пришлось бы туго.

– Да уж. Хоть в чём-то мы родственные души. Я всегда говорил, что у нас общие глубинные корни. А не кажется ли тебе, генерал, что сложилась какая-то идиотская ситуация?

– Так точно, товарищ главнокомандующий, кажется! Даже мерещится, что она безвыходная.

– Безвыходных ситуаций не бывает. Бывают безвольные и нерешительные командиры, не способные в любой критической ситуации найти выход! Что можешь предложить?

– Ну... может быть... пойти по всему фронту в рукопаш-

ную?! А?

– Хрен на. Ты совсем рехнулся?

– Ну... тогда... может быстренько организовать кавалерийские дивизии?! А?

– Ещё один хрен на. Вот если тебя посадить на коня и дать шашку, пойдёшь резвым галопом на врага? А? Да и где саблей столько взять?

– Да уж, задача невыполнимая.

– Невыполнимых задач не бывает. Бывают нерасторопные подчинённые, не способные к выполнению поставленных задач.

– А, вот, товарищ главнокомандующий, вы и попались! Задачу должен ставить командир.

– Ну, во-первых, я не попался даже тогда, когда строил трёхэтажный особняк, покупал в Италии виноградники и менял у арабского шейха истребитель последней модели на шикарный лимузин ручной сборки. А во-вторых, товарищ полковник, на хрена мне подчинённые вроде тебя?!

– Виноват, товарищ командующий! У меня как раз блеснула блестящая идея!

– Ну, поделись своим сиянием.

– А что если организовать, как в старину, поединок?! Один на один. Кто победит, тот и выиграл войну.

– Мысль не дурна, только встаёт один пикантный вопрос. Между кем поединок?

– Ну, чтобы поединок был резонансным и был признан международным политическим сообществом юридически, он должен быть организован на самом высоком уровне.

– Предлагаешь драку между командующими? Это я, значит, должен...

– Извините, товарищ главнокомандующий, но не вы самый главный. Особенно в данной щекотливой ситуации. Есть же Верховный Главнокомандующий. Он зарулил, пусть сам и вырливает.

– Да, действительно. А вот это, товарищ генерал, уже неплохая мысль. Надо её обмозговать.

Май 2023

Абстрактная абракадабра

Президент вышел из себя, потом вышел из-за стола, медленно прошёлся по кабинету, после неторопливо и со вкусом прошёлся негромкой нецензурной бранью по подчинённым, метнул из глаз по молнии, вдохнул накалённой эмоциями атмосферы и строго спросил:

– Сегодня какая уже пятница?

– Уже седьмая, – быстро подсказал первый министр, выпустив из ушей скопившийся пар.

– Вот видите, – грустно сказал президент, поелозив о стенку тем, что постоянно чесалось. – Уже седьмая пятница, а мы ни сном, ни духом и ни в одном глазу. Это же ни в какие ворота не лезет. И это при том, что ворота наши не на замке. А мы всё строим замки на песке. Которые, кстати, быстро смываются лёгким западным бризом. И всем ни холодно, ни жарко и хоть кол на голове теши. Кто здесь пуп земли?

– Вы, господин президент! – опередил всех второй министр. – Вы пуп земли, а ваша пуповина уходит в Космос, где получает постоянную подпитку от Вселенского Разума. Поэтому у вас семь пядей во лбу и ваш мозг всему голова.

Президент ухмыльнулся:

– Одна голова хорошо, а две лучше. – Сказав это, он взял паузу, которая безвольно подчинилась и выждала. После чего грубо нарушил гнетущую тишину, которая висела в воздухе дамокловым мечом. – Особенно, когда обе головы сидят на одном туловище.

– Тьфу-тьфу-тьфу, – сплюнул третий министр. – Лучше не сидят, а держатся.

Президент погрузился в себя, но и оттуда грозным голосом ответил:

– У меня-то они держатся, а у вас всех они висят. Как воздушные шары на верёвках. А вам, надеюсь, известно, что в доме повешенного о верёвке не говорят. Что на это скажете?

Тут отличился и четвёртый министр:

– Молчание – золото. А когда его столько, что уже всё золотое, кроме рук и головы, то при вас мы ниже травы и тише воды. – Потом добавил фразу в виде резюме. – Тише едешь – дальше будешь.

На что президент ехидно усмехнулся, показав изо

рта жало, а из глаз брызнув колючим взглядом, и ядовитым голосом спросил:

– Вы имеете в виду поездку по этапу на золотые прииски на Колыму?

Это оказалось слишком, чаша переполнилась, вылилась через край диагнозом, не совместимым с жизнью. Четвёртый министр закатил глаза в лоб, опустил руки плетью, а язык выбросил наружу.

Все дружно выразили соболезнование, сделав взгляды томными, мысленно пожелали, чтобы он оказался один за всех, и суеверно сплюнули.

– Не плюйте в общий колодец, – легко всех раскусил президент. – Всем придётся испить эту чашу до дна. Потому как ежели судьба, то и в луже можно утопиться. Не верите? Зря. Свою веру я всегда подтверждаю опытным путём. Кто первым отправится в путь?

В этот момент животный страх без спроса поселился в каждом из них. Кроме, естественно, четвёртого министра. Он уже стал без страха и упрёка.

И в этот неповторимый момент президент вдруг

вторично вышел из себя. Только на этот раз ходить вокруг да около не стал, а сразу врезал не в бровь, а в глаз:

– Мы же давно постановили, что у нас семь пятниц на неделе! Почему вы мне постоянно втирали очки?! Почему у нас семь бед – один ответ?! Почему не доложили, что понедельник начинается в субботу? А ну признавайтесь, кого мама в понедельник родила?

Все отчаянно затрясли головами в разные стороны.

– Хотя, – окончательно вышедший из себя президент закончил, – вас уже ничто не спасёт. Ни высший суд, ни кара небесная, ни справка о деструктивном состоянии психики. Пора вернуть награбленное, а после отправляться на необитаемый остров искать сокровища Флинта.

Голос президента был тих, но грозен, а взгляд – узок, но свиреп. Они-то и довели животный страх до страшного буйства. Разбушевавшись, он изнутри задушил второго министра, а третьего заставил тут же наложить на себя руки.

Первый министр, оставшись один на один с хозяином, понял, что из этого кабинета выйдет живым только один из них. Он мгновенно рассчитал параллелограмм сил, расстояние, попросил у животного страха в долг отчаянной

храбрости смертника, потянулся к горлу президента...

Но первый министр не учёл одного. К его великому прискорбию, руки у него, хоть и были загребушие, но оказались коротки.

Президент же, озверев от такого поворота событий и придя в бешенстве от охватившего чувства одиночества, заорал изо всех сил в никуда. И молниеносно из ниоткуда прилетел обратной апоплексический удар, сразивший президента наповал.

Упав ниже плинтуса и в последний раз ударив лицом в грязь, он шёпотом издал свой последний приказ:

– Приказываю всем долго жить.

Ответом была тишина, которая для кого-то стала гробовой, а для кого-то – опьяняющей. Как глоток свободы после рабской работы.

Вот так в один день пало всё правительство во главе с главой государства.

Май 2023

Спиритический итог

– Проходите, проходите, Володимир, не робейте. Надо привыкать к новому ареалу обитания. Здесь всё по-честному, по справедливости. У нас коррупция отсутствует – альтернативы нет. Вот твой чан с кипящей смолой. Поначалу будет жутко, но потом привыкнешь. Бывает хуже.

– Что?! За что? Почему чан? Почему кипящая смола?

– Не знаю, дорогой, не знаю. Я всего лишь судебный исполнитель. Работаю строго по инструкции. А в ней чётко написано: «Чан с кипящей смолой на два места сроком до особого распоряжения».

– Что?! Почему на два места? Я что, по-вашему, даже не заслуживаю одноместный чан?!

– По-моему, мы с вами до сего момента даже не знакомы. Я не знаю, что вы натворили там, но скажу по секрету, что я, прочалившись в чане 97 лет, теперь работаю судебным исполнителем. Всё не так уж сумрачно. Особенно, когда выбора уже нет. Выбор был там.

– Но это же диктатура и тирания!

– Совершенно верно. Всё по закону высшей справедливо-

сти. Полная расплата без права на апелляцию и амнистию.

Я не вершитель – я мелкий адский чиновник, идущий по пути духовного очищения. Но я не знаю ни длины пути, ни времени на его преодоление. Здесь нету этих измерений. О них нам с юмором сообщают, когда переводят на повышение. Однако мы заболтались. Позвольте представить вашего сокамер... сочанника. Это ваш старый знакомый, бывший противник и враг, тёзка Владимир.

– А где он? Почему нет на поверхности?

– Он сейчас, видимо, на дне. Отлеживается. Устал барахтаться.

– Но почему же так? Почему же именно с ним? Это несправедливо!

– Здесь ошибок не бывает. Здешняя судебная система непогрешима. На совести каждого из вас сотни тысяч убитых жизней. Доводы «За Родину, за Отечество» в высшем законодательстве не рассматриваются ни в качестве защиты, ни в качестве обвинения. У человеческих духа и души нет ни расы, ни национальности, ни биологической ойкумены. Это чисто телесные кандалы. Здесь же рассматриваются скрытые от всех личные, и чаще всего – далеко не добродетельные, мотивы, которые в конечном итоге привели к мас-

совому уничтожению людей. В этом месте не пользуются почётом и уважением люди, стремящиеся к величию и славе за чужой счёт. Их счёт предьявляется вам. Ни один правитель не имеет морального права отправлять человека на убийство другого человека без его на то согласия. Человек вообще не вправе распоряжаться чужой жизнью. У всех своя степень ответственности и наказания. Здесь всё иному. Там герой – здесь преступник. Там святой – здесь страшный грешник. А вы оба – массовые убийцы. Один чан – одно покаяние.

– Это ужасно. О-па! А это кто идёт с охапкой дров? Кочегар? Мне кажется, я его знаю?!

– Ещё бы! Он немножко в угольной пыли и опилках, но это ещё один ваш старый знакомый. Ну-ка, приглядитесь! Это бывший ваш общий сосед, а теперь истопник – Александр. Ловкий пройдоха, но работающий. Чего не отнять, того не отнять. И пронырливый. Даже в пустыне дрова отыщет. Так что, парень, смола в котле точно не остынет. Ну, давай, ныряй. Смола тебе пухом, дружище.

Июнь 2023

О любви

к...

– Ты меня должен любить больше всех на свете! – грозно сказала Мать. – Больше собственной жизни! Обязан!

– Но почему? – с надрывом спросил Сын.

– Потому что я тебя растила, кормила, одевала, учила, воспитывала и защищала.

– Разве? А как же мои настоящие...

– Замолчи, недоносок! Я не просто самая настоящая, но и самая великая. А ещё – единственная и любимая. Я для всех Мать. А все для меня мои дети. Только есть вредные и непослушные дети. Послушных люблю – непослушных наказываю. Иногда – жестоко. Поэтому, сынок, выгодно меня любить и слушаться. Беспрекословно! Если я прикажу убить – убей, если прикажу умереть – умри.

– Ты страшная Мать. Ты хуже мачехи. А может ты и не Мать вовсе?

– Вы любите вашу Мать? – строго спросил старший сын своих братьев и сестёр.

– Да! – в один голос ответили близкие родственники.

– Тогда вы должны выполнить приказ нашей матери. Наша тётя, как вы уже знаете, нас подло предала. Она стала нашим врагом. За это мы должны убить её!

– А как же её дети?

– Кто раскается в предательстве, тот будет жить. Кто же вступится за тётку, того безжалостно убьём. Третьего не дано.

– Кто так решил? – спросил младший сын.

– Я так решил. Но все решения я принимаю от имени матери и с благословения матери.

– Это страшный приказ, – сказали средние дети. – Мы хотим услышать его из уст самой матери.

– Наша мать, – ответил старший сын, – от подлости и вероломства своей сестры, сильно захворала. Она вообще чуть не обезумела от такого горя. Но, как бы ни было ей тяжело, она ясно понимает, что подобного прощать нельзя. Идите и убейте!

– Слушаемся, наш великий старший брат.

– Наша Мать не могла отдать такой приказ, – тихо сказал младший брат. – Мне кажется, что обезумел наш старший брат. Да и вы, я вижу, не совсем здоровы.

– Заткнись! – зашипели родственники. – Ты что, дурак? Не понимаешь?

– Я, может, и дурак, но понимаю, что убийцей я становиться не хочу.

– Ну что, дорогие мои, – сказал старший сын, – наша Мать опять пополнела. Это далось нам не легко. Даже, скажу честно между нами, далось это большими жертвами. Но мы, каких бы новых жертв это ни стоило, не должны допустить её похудения. Вообще-то, как вы знаете, мы рассчитывали на гораздо большие килограммы, но, как говорится, воробышек по зёрнышку клюёт. Патриаша, брат мой любезный, ты уже освятил привес матери? Окропил своим святым кропилом языческие килограммы, чтобы они незамедлительно стали святыми?

– А как же! Я всегда в первых рядах. Я ещё полтора года назад усердно кропил каждые сто грамм привеса. Она тогда быстро шла на поправку.

– Да, тогда она быстро набирала вес. Потом, к сожалению, сдала. Но ты молодец. Служака исправный. Мать для нас одна. А вот детей у неё много и постоянно прибавляются. Поэтому жалеть ради здоровья матери их не стоит. Мы временны – она вечна. Должна быть... хотелось бы. Лучше пусть умирают дети, но поправляется Мать, чем поправляются дети, но слабеет Мать. А мы, главные дети, за это в ответе.

– Перед кем? – дрогнувшим голосом спросил Патриаша.

– Пока я старший сын, передо мною. А дальше... лучше не знать. Очень хотелось бы тоже быть вечным. Но и об этом лучше не думать – страшно.

Июль 2023

Саранча или светлячки?

Сравнивать себя с представителями животного мира человек начал, думаю, ещё с тех пор, когда способность к мышлению, анализу и фантазии находилась в зачаточном состоянии. Когда сравнение носило не символический и аллегорический, а мистический и подражательный характер. Че-

ловек ещё не знал, что он царь природы, а потому являлся не хозяином, а частью животного мира. Нередко даже отдавая верховенство животным, превращая их представителей в мистико-магический тотем.

Да, человек был всего лишь частью животного мира, с хорошо развитыми инстинктами и с плохо развитым мозгом. В котором, при всём его напряжении, никак не могла возникнуть мысль – «Человек – это звучит гордо». В то дикое время в человеке инстинктивно доминировала другая мысль, впоследствии ставшая народной пословицей – «Не до жиру, быть бы живу».

Литераторы, полагаю, стали пользоваться подобными аналогиями сразу же, как древние учёные-лингвисты изобрели алфавит и научили их складывать буквы в слова. Даже с развитием культуры, искусства и цивилизации в целом, писатель так и не смог окончательно избавиться от этой застарелой привычки. Придумав, правда, красивое обоснование и аргументированное оправдание, известное в мире искусства, как литературные аллегория и символизм.

С помощью которых, используя животных в качестве ассоциации с определёнными качествами или чертами характера, литератор, не обижая и не оскорбляя человека напрямую, создаёт сатирические, карикатурно-гротескные и

юмористические образы. Впрочем, таким же методом изображаются героические, мудрые и свободолюбивые персонажи.

Кто был первым, применившим подобный приём и ставший при этом известным, трудно сказать. Мне трудно. Возможно, это был Эзоп, прославившийся своими баснями. Хотя, тоже вполне возможно, что это были мемуары какого-нибудь кентавра, сатира или химеры, давно утерянные, но в своё время прочитанные, запомнившиеся и превратившиеся в мифы и легенды.

И всё это в основном для того, чтобы яркими сравнительными образами вызвать у читателя эмоции. Желательно – бурю эмоций. Хотя Эзопов язык используется и в качестве безопасности, потому как, несмотря на развитие мозга, инстинкт самосохранения не отмирает и не атрофируется полностью. А в некоторых странах власти этот древний инстинкт регулярно подпитывают страхом, чтобы сохранить душевный артефакт и реликвию в хорошем состоянии. Для человека, конечно, это состояние не очень хорошее, особенно – если оно постоянное и довлеющее. Для писателя, кстати, в том числе и тем более. А вот для литературы, им создаваемой, может оказаться полезным и вылиться в шедевры, которые станут классикой. Редко, но иногда такое случается.

И я не стал исключением. Нет, я никогда не использовал животных, изображая людей. Скорее, я показывал животное в человеке. Ну, например, как «Хамелеон» Чехова. В своё оправдание могу сказать, что пользовался этим приёмом редко. А если точнее – только в одном рассказе «Зов любви, или Обнажённая суть».

Другое дело, что подобным архаичным образом можно кратко, но метко охарактеризовать и отдельного человека, и часть социума, и человечество в целом.

Вот тут я подошёл к тому, ради чего, собственно, и пишу эту заметку. Позволю себе привести фрагмент из моей повести «Тайны планеты Фантом»:

« – Я сейчас расскажу то, что говорить не обязан, да и не должен, – сказал он и обвёл взглядом всех троих. – Мы можем стать очевидцами собственной гибели. Грядёт неминуемый планетарный коллапс. Наша планета почти истощена, сама природа, кажется, восстала против человека. Поэтому нам просто необходимо нахождение и освоение новых жизненно пригодных космических объектов. А тут такой подарок... такой шанс!

Но и тут богослов и историк не упустил возможность эту откровенность интерпретировать в мрачных тонах, но та-

ких реальных и так присущих человеческой натуре, что даже ярый оптимист не решился бы его оспорить:

– Чтобы и там сделать то же самое, что и на Земле? Установить бесчеловечные законы иерархии и ненасытные принципы потребления и накопления, что в итоге, со временем, приведёт к гибели любую планету, которую заселит сегодняшнее человечество. Мы же как саранча! Только если раньше находились в стадии ползучих и прыгающих прожорливых саранчуков, сбившихся в кулиги, то теперь превратились в летающих агрессивных плотоядных ящеров, всё пожирающих на своём пути».

Здесь персонаж повести сравнивает человечество с саранчуками, саранчой и плотоядными ящерами. Сравнение жёсткое, бесперспективное, пессимистичное и безапелляционное.

Но дело в том, что у меня имелся второй вариант для сравнения. Не такой удручающий. Оставляющий крохотную надежду на спасение от самоуничтожения.

В этом втором варианте я сравнивал человечество с личинкой светлячка. Она, как известно, очень прожорлива и агрессивна. Монстр. И только метаморфоза, превращающая личинку в светлячка, создаёт новое существо, утратив-

шее былую агрессию и способное довольствоваться гниющими растениями и росой. Метафора духовного возрождения человечества.

Так какое сравнение мы воплотим в жизнь? Кто мы в подавляющем большинстве – саранчуки, уже превратившиеся в саранчу, или ещё личинки светлячков? В первом случае мы обречены, во втором – есть надежда. Возродиться и засиять. У нас может не быть в запасе «сто веков», о которых пел Игорь Тальков, чтобы вернуться не в страну, а на планету не дураков, а гениев.

Сентябрь 2023

Случайное совпадение

Мой роман «Антимир: иллюзия света» был официально издан на Ridero 25 января 2022 года, а на ЛитРес – 26 января того же года. То есть, грубо говоря, за месяц до военного вторжения России в Украину. Это событие (не издание книги, конечно) настолько сильно потрясло меня, что почти месяц мой мозг отказывался адекватно воспринимать сей трагичный факт, как нечто реально свершившееся.

Через месяц, однако, оклемавшись от потрясения, мозг потряханул извилинами и начал выдавать короткие, но красочные и регулярные рассказы, которые я исправно записывал, объединив их впоследствии в книгу «Спринтерская проза».

Роман был благополучно подзабыт и отодвинут, как принято говорить, на заднюю полку. Не до него. До сего момента. Когда в сентябре случился военный рецидив в Нагорном Карабахе, а в октябре – буквально сейчас – Израиль стал жертвой ракетной и пехотной агрессии ХАМАСа, мой мозг, а следом и я, вспомнили о некоторых странностях в книге. Странностях, касающихся упоминания в ней о возможных скорых войнах. Хотя и странностями это, наверное, назвать нельзя. В общем, дело не в названии, а в сути. Как всегда. Должно быть.

Этих эпизодов оказалось всего три. И они коротенькие. Поэтому процитирую их дословно:

1. Глава 1. «Когда планета содрогалась от землетрясений, ураганов, наводнений и техногенных катастроф, а в атмосфере, вместе с гарью и пылью, всё явственней чувствовался приторный запах войны».

2. Глава 3. «Сегодня весь мир так вспучило, что вот-вот где-то рванёт. Где точно, никто не знает. Но существует вероятность, что за взрывом последует цепная реакция. И это не может не волновать всех мыслящих, честных, не равнодушных людей, для которых их дом – Земля».

А теперь прошу прощения, но, к сожалению, при беглом осмотре романа третьего эпизода я не заметил. Нет, если бы я внимательно прочитал роман целиком, то, несомненно, этот эпизод нашёлся бы. Куда ему из книги деться?! Самостоятельно. Но читать целиком, да ещё внимательно, не могу и не хочу. И дело тут не во времени. Ну не могу я тщательно читать своё творчество! Психологический барьер, который предпочитаю обходить, а не брать. «Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт». Правильно? В жизни – возможно. А в творчестве? Мне стыдно находить ошибки и опечатки, а ещё обидно осознавать, что где-то написал бы уже иначе, где-то дополнил бы, а где-то кое-что убрал бы. Ну да ладно. Насколько я помню, суть, примерно, такова:

– Значит, человечество обречено?

– Даже если человечество обречено в целом, то каждый человек в отдельности имеет шанс на спасение.

– А может и человечество имеет шанс?

– Может. Но сначала будет война.

Ничего конкретного, конечно, в этих упоминаниях нет. Всё обтекаемо и абстрактно. Не то что роман «Тщетность, или Крушение Титана», написанный Морганом Ро-

бертсоном в 1898 году. За 14 лет до реальной гибели «Титаника». Или ещё, например, чудовищное извержение вулкана Кракатау, уничтожившее остров вместе с его многочисленным населением, которое приснилось подвыпившему американскому журналисту Эду Сэмсону. Вот это я понимаю! И всё же...

А сейчас настоятельно прошу принять к сведению тот факт, что пишу эту заметку отнюдь не для рекламы своей книги. Да и какая может быть реклама на сайтах «Проза. ру» и «Стихи. ру»? Смешно. Реклама была бы, если бы об этом «вопиющем инциденте» сообщил Президент в своём ежегодном обращении к народу. Вот это была бы мощная реклама. Правда, и такая же опасная. Опасная потому, что неизвестно, чем для автора может закончиться, когда ВЛАСТЬ обратит на него своё пристальное внимание. Особенно, когда автор предпочитает не подхалимничать, не лгать, не лицемерить.

Тут у нас «на днях» назначил(и) нового директора «Беларусьфильма» – моего земляка, кстати, – который сразу заявил, что нам срочно – позарез – нужны два фильма. Первый – о событиях 2022 года, второй – о Президенте. Да, работа предстоит трудная, но благодатная. Если получится. Если понравится. Кому? Народу, конечно!

Не могу удержаться, чтобы не дополнить. Привожу отрывок из интервью нового босса «Беларусьфильма» телеканалу СТВ:

«Знаете, мы думаем, я тоже думаю, и мне кажется, это необходимо сделать. Я вижу, что это, наверное, уже нужно нам».

Я восхищён. Эталон красноречия. Даже несмотря на некоторую неуверенность в словах и сомнение в самой идее.

Так вот, пишу это не для рекламы книги и, уж тем более, не для рекламы своей персоны, как субъекта ясновидящего.

Я тут зашёл в Дзен и узнал виды ясновидения. Привожу для любопытных:

1. Осознанное ясновидение.
2. Неосознанное ясновидение.
3. Энергетическое видение.
4. Ясноощущение.

5. Кинесчететическое видение.

6. Ясномыслящие.

7. Моторное ясновидение.

8. Телепатия.

9. Яснознание.

10. Сквозное видение.

11. Чакровое видение.

12. Видение кожей.

Комментировать данную информацию считаю не вправе, считая себя в этом вопросе не совсем компетентным, а равно – подгонять себя под приведённые виды. Но скажу, что с меня было бы вполне достаточно – для интеллектуального, так сказать, счастья, – если бы я мог обладать тремя категориями из двенадцати. А именно:

1. Ясно ощущать.

2. Ясно мыслить.

3. Ясно знать.

А ещё хотелось бы узнать, к какой категории отнести способность Шерлока Холмса.

– Интересно, Ватсон, что вы скажете об этой трости?

– Можно подумать, что у вас на затылке есть глаза?!

– Дорогой друг, если бы вы читали мою монографию об органах осязания у сыщиков, вы бы знали, что на кончиках ушей имеются такие тепловые точки. Так что, глаз на затылке у меня нет.

Проясняет всё миссис Хадсон:

– Он видит ваше отражение в кофейнике.

Дружный смех.

"Собака Баскервилей".

И напоследок скромное авторское заявление в виде вопроса:

– А может и весь роман не так уж далёк от Истины? А? Не надо всё списывать на буйную фантазию и досужие домыслы. Ведь многие утверждают, что случайности не случайны, а совпадения хоть и совпадают, но тоже не случайно. Как в личном, так и в масштабном плане.

Ноябрь 2023

Вехи

Никак не могу отделаться от принципа «тройки». Нет, слава Богу это не та страшная «тройка», решения которой апелляции не подлежали. Хотя с ужасом допускаю, что вполне может случиться рецидив, де жа вю и реинкарнация этого уродливого социального явления. Сегодня, когда убийц и настоящих террористов делают героями, а писателей объявляют террористами, всё может быть.

Просто повторюсь: мною написано стихотворение «Тайна числа «Три», затем написаны короткие заметки – «Социальный статус человека», где этих статусов, естественно, три, «Почему так?», где, опять-таки естественно, вопросов «почему» тоже три, «Упрощая сложное», где уже присутствуют дважды три категории. Да, согласен, было бы идеально, если бы – трижды три. Увы, я не идеален – у меня свои недостатки, изъяны и слабости. Их мало, но они есть.

В данной классификации тоже, опять-таки, естествен-

но, закономерно и логично три вехи:

1. Аттестат зрелости (здравомыслие и логика).
2. Диплом совести (честность и человечность).
3. Диссертация прочности (неизменность мировоззрения и негибкость его под давлением политического, социального, религиозного давления – пресса). Она, диссертация, может писаться всю жизнь, но далеко не каждому удаётся её защитить.

Исходя из этого, каждый индивидуум может ЧЕСТНО ответить – сам себе, естественно, – какую вежу он достиг. Если же этой вехи в данном перечне нет, то следует смотреть «уровни образования», начиная с «дошкольного».

И, как говорится, век живи – век учись.

Декабрь 2023

Вместо поздравлений

Новогоднее поздравительное клише, доставшееся в наследство нам от эпохи Советского Союза, радостно возвещало – «С Новым годом, дорогие товарищи, с новым счастьем!» Что уже само по себе является глупостью несусветной. Ведь если, с точки зрения элементарного здравомыслия,

го смысла, человек счастлив, то он это счастье желает сбросить и сохранить. Правда, если за счастье принимать исключительно духовно-душевное состояние человека. При духовной гармонии человеку приумножать или желать чего-то нового незачем. Даже глупо. Он просто счастлив. Но данная человеческая ипостась настолько индивидуальна, хрупка и переменчива, что малейшая внешняя вибрация может легко нарушить счастливый душевный баланс или вообще вдребезги разбить душевную эйфорию ранимого и восприимчивого человека. Для этого, порой, ему достаточно даже не лично испытать, а лишь увидеть – достаточно по телевизору – где-то происходящие: жестокость, грубость, беззаконие, несправедливость, обман. Или даже, проводя параллель, просто-напросто «птичку жалко». А этого всего в нашем мире полным-полно. И вывод – к сожалению, неутешительный – напрашивается сам собой.

Но для утешения человечества в целом и человека в отдельности существует несосчитанное число определений человеческого счастья. Неограниченное количество таких счастьезаменителей. Однако, чтобы окончательно не увязнуть в бесплодных попытках людей определения многослойного счастья, обратимся к Википедии, от которой и станцуем этот новогодний грустный вальс.

1. «Счастье – состояние человека, которое соответствует

наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего призвания, самореализации».

2. Первое: чувство и состояние полного, высшего удовлетворения.

Второе: успех, удача.

3. Счастье – глубокое удовлетворение жизнью + максимум положительных эмоций + минимум негативных эмоций.

А вот эти все определения уже намного больше подходят земному хомо сапиенсу. В этих конкретно расплывчатых формулировках нет чётких нравственных (душевных) указателей, рамок и ограничений. Всё бытийно, меркантильно и просто. Удовлетворимся этими категориями и мы, прекрасно понимая, что голодному и бездомному крайне трудно поддерживать постоянную духовную форму высшей пробы. Это надо быть либо великим пророком, либо великим святым. А мы люди грешные и слабые.

И если не рассуждать по каждому пункту в отдельности, чтобы не тратить попусту время, а суммировать их вместе, то итог получается примитивный и всем известный – всё дело в каждом человеке в отдельности. А если ещё кон-

кратнее, то всё счастье или несчастье человека сводится к его амбициям, к его пониманию жизни, к его отношению к миру, к родным, к окружающим и к самому себе. А если сказать конкретно и кратко, то человека определяет степень его амбиций и эгоизма.

Разве нет? Ведь внутренняя удовлетворённость собственным бытием, полнота и осмысленность жизни, самореализация, а попросту – запросы в жизни, у всех разные. Кто-то довольствуется хлебом, кто-то – хлебом с маслом, а кто-то – хлебом с маслом, икрой и коньяком. Но есть особый сорт людей, которым всего мало. Всегда и постоянно. Мало власти, мало денег, мало славы, мало азарта, мало приключений, мало, мало, мало. И следом – хочу, хочу, хочу. И можно было бы с пониманием или со снисхождением отнестись к нашим человеческим целям, хобби, слабостям и чудаковатым закидонам, но только при одном условии. Они терпимы до тех пор, пока не причиняют вреда = да что там вреда! – пока не создают неудобств окружающим. Впрочем, выходящим из окружения тоже не надо создавать неудобств.

Что же касается второго и третьего пунктов, то там совсем всё туманно. Полное, высшее удовлетворение, пусть и непродолжительное, можно получить, например, в сексе и в спорте. А ещё – в азартных играх. В случае выигрыша, конечно. Чем крупнее выигрыш, тем выше удовлетворение. А

вот в творчестве, и вам это прекрасно известно, сделать это гораздо сложнее. С успехом и удачей вообще всё понятно. Сегодня успех и удача – завтра крах и поражение. Причём, поражение может быть в правах и в свободе. Которой и так всё меньше и меньше. Третий же пункт предполагает высшую степень изоляционизма и эгоизма. Ведь чтобы оградить себя от негативных эмоций, надо либо полностью изолировать себя от реальности, либо негатив трансформировать в позитив. Что, кстати, многие и делают. Ну как можно радоваться и даже восхищаться каким-то военным победам в совершенно ненужной войне, когда за этим всем стоят человеческие жизни и покалеченные судьбы?!

Ну, граждане, господа, товарищи, так с чем собираетесь поздравлять друг друга? Давайте хотя бы иногда будем честными. Давайте отбросим подальше присущее нам лицемерие. С новыми погибшими ребятами? С новыми жертвами? С новыми разрушениями? С новой мобилизацией? С новыми репрессиями? С новым ростом цен? С новыми...

А ведь большинству людей многого от жизни не надо. Нужны спокойствие, стабильность и достойная человеческая жизнь. Причём, вне зависимости от расы, национальности и половой принадлежности. А что из всего этого сегодня есть в России? Только, разве что, стабильность. Стабильность в несменяемости власти, императора и курса на милитариза-

цию экономики. В Беларуси, правда, тоже присутствует завидная стабильность королевской власти. Но у нас, по крайней мере, ей удаётся хоть как-то обеспечивать и два других постулата нормальной человеческой жизни. По крайней мере, так было до выборов 2020 года. В Украине же вообще ничего из выше перечисленного нет. Там катастрофа.

Но, несмотря ни на что, вопреки здравому смыслу и благодаря неутомимому стремлению к иллюзорному счастью, все мы – и россияне, и белорусы, и, наверное, украинцы – будем весело и шумно праздновать Новый год и живо поздравлять друг друга с новым счастьем. Вот такие мы венцы творенья. Высоко духовными существами задуманные высшим разумом, но низко павшие плотью собственным разумом. Разум имеет шанс достичь гармонии только в слиянии с духом и душой. Чистыми, возвышенными, благородными.

Однако, по законам земного бытия, люди, пытающиеся достичь гармонии, вряд ли могут оказаться на вершине успеха. А уж политического – просто никогда. Категорически! Да их, собственно, там не было и нет. И потому мы имеем то, что имеем. Всегда, везде и во все времена. И называется вся эта кутерьма мировыми политическими играми – холодными или горячими, – в которых при любых раскладах проигравшими оказываются люди, называемые обывателями и

обобщённые в народы. Которых либо дурят, либо покупают, либо запугивают. Вот и вся се ля ви.

Декабрь 2023

Вот это да!

Отъём денег у граждан аферистами с использованием социальной инженерии (красивая фраза), а проще – с использованием телефонных коммуникаций, давно уже не нов. После крушения могущественной империи родоначальника подобного вида преступлений Виктора Лоусона (прошу не путать с американским газетным издателем), дело его жизни не погибло, а, раздробившись на множество мелких кустарных фирм и средних предприятий, разрослось по всему миру и приобрело статус мировой эпидемии.

Этим жульничеством уже никого не удивишь и даже мало кого заинтересуешь. Человек ко всему привыкает, и всякая пища, в конце концов, ему приедается. И уже вместо бурных эмоций – негодования или восхищения, – реакцией на приевшийся ассортимент меню становится брезгливость, тошнота и отрыжка.

Об этом столько писалось, говорилось и показывалось в СМИ, что уважающему себя писателю уже просто не интересно двигаться по в дребезг разъезженной и истоптанной

криминальной дорожке. Это как альпинисту взбираться на гору, к которой протянут фуникулёр.

Мне в том числе. Хотя я, и в этом легко убедиться, на строго криминальные темы вообще не пишу. Но тут, друзья и недруги мои, случай особый. Случай, я бы сказал, невероятный! Но очевидный. Как, собственно, и многое на первый взгляд невероятное. Факт, в который я лично, если бы мне рассказал об этом при встрече знакомый, вряд ли поверил бы.

Итак, привожу суть дела по материалу одного из многих информационных ресурсов, написавших об этом происшествии:

«Минская пенсионерка стала жертвой телефонных аферистов и сбросила с балкона более 760 тысяч евро курьеру-подростку.

По данным следствия, вечером 7 февраля 75-летней минчанке позвонил незнакомец и представился сотрудником Департамента финансовых расследований.

Он сообщил, что неустановленные лица с помощью её паспортных данных пытаются перевести деньги на сомнительные счета. «Сотрудник» порекомендовал женщине по-

ехать в ближайшее отделение банка, чтобы задекларировать все сбережения.

Пенсионерка отказалась выполнить указания, но звонки не прекратились. Аферисты по очереди названивали женщине по видеосвязи, показывали свои удостоверения и убеждали прислушаться к их опытному мнению. Они предложили минчанке альтернативный вариант, согласно которому деньги заберут самостоятельно.

Способ передачи средств оказался креативным: завёрнутые в полотенце сбережения по кодовому слову от посылного должна была выбросить в окно. Женщину устроил этот вариант. Она собрала все имеющиеся накопления и сбросила курьеру пакет».

Данная информация, с небольшими различиями, размещена на многих информационных сайтах. Уж очень многих зацепил этот уникальный случай. Но ни на одном из них я не обнаружил подробностей в виде предположений, догадок, размышлений и доступных в связи с этим не обязательно логических выводов. Будучи не публицистом, а художником, я решил восполнить этот пробел.

Несмотря на парадоксальность и прямо-таки шпионскую пародийность и несуразность ситуации, бесспорно то,

что, кроме домашних «денежных солений», у бабушки имеются и «банковские консерванты». Иначе вряд ли она с такой лёгкостью выбросила бы последнее. Назойливые аферисты, видимо, уже так достали бабуку, что она, предпочтя от-дать часть, чтобы сохранить целое, плюнула на всё и всех и с мыслью – «А хрен с ними, с бабками, одним миллионом больше, одним – меньше, пусть подавится, тать!» швырнула квартирный денежный балласт.

Однако, ещё более бесспорно то, что аферисты знали наверняка о «хозяйственных запасах» бабушки. Потому что они, в отличие от бабули, не плюнули на это дело, а продолжали настойчиво добиваться от оппонента финансового консенсуса.

Но как бы там ни было, эти все бесспорности нас, бесспорно, не касаются. Это, в конце концов, личное дело непосредственно бабушки, которой, возможно, вернут её пенсионные накопления; пойманного 16-летнего курьера, которого неизвестно пока куда ввернут; «сотрудника» ДФР, не пойманного, но и не получившего вознаграждения за «психологический труд»; и, естественно, Следственного Комитета, который со временем, как принято говорить, всем без исключения даст правовую оценку. А ещё за таких бабушек, как государственных пенсионерок, мы можем только порадоваться. Какое может быть ухудшение финансового поло-

жения у населения, когда пенсионеры швыряют валюту куда ни попадя?! Таких пенсионеров, как в своё время Стаханова, следует демонстрировать всему цивилизованному миру. Вот, мол, посмотрите, что у нас делается – трудолюбие плюс бережливость и в результате пенсионер уже миллионер!

Последние три предложения предыдущего абзаца по смыслу переносятся в этот. Ибо здесь скажу о том, что нас, меня в частности, хоть немножко, но касается. А касаются нас, исходя логически из данного криминального эпизода, две интересности.

Интересность первая – радостная.

Оказывается, в нашей стране такие огромные пенсии, почему-то замалчиваемые властью, что пенсионеры без вреда для личного здоровья могут выбрасывать на улицу целое состояние в иностранной валюте. Это ли не повод для гордости?

Интересность вторая – грустная.

Бабушка, отказавшаяся лично посетить банк, и не пожелавшая кого бы то ни было впустить в квартиру, – что говорит о её здоровой подозрительности и осторожности, – легко соглашается передать деньги бесконтактно. Даже не попы-

тавшись за продолжительное время позвонить в правоохранительные органы. Почему? Потому, наверное, что несколько не сомневалась в том, что с ней ведут беседу представители этих самых правоохранительных органов.

Ещё раз задав предыдущий вопрос, приходим к следующему выводу. Бабушке, видимо, есть что скрывать, и в первую очередь, конечно, от Департамента финансовых расследований. Вот поэтому она и предпочла откупиться. А в том, что правоохранительные органы способны не только брать, когда им приносят, но и добиваться одного путём шантажа, запугиваний и вымогательств «бедная» бабушка также несколько не сомневалась.

Вот такое устоявшееся народное мировоззрение. Почти народная примета, которая основывается, как известно, на длительном природном наблюдении. Только, вот, природные приметы, в связи с изменением климата, рушатся. А как насчёт социальных примет?

P/S. Социальные приметы устойчиво крепнут. Параллельно с описанным выше случаем проходят массовые аресты сотрудниками КГБ сотрудников Департамента финансовых расследований, уличённых в вымогательстве, получении взяток и в превышении служебных полномочий. Все пре-

красно помнят проклятие из фильма "Бриллиантовая рука": "Чтоб ты жил на одну зарплату", и всячески пытаются его избежать. Только, вот, почему-то напрочь не хотят помнить финал, которого редко кому удаётся избежать. И если криминальный фильм может быть комедией, то подобный сценарий в жизни всегда драма или трагедия. Но многие глупо уповают на коварный "авось", надеясь, что он пронесёт.

Февраль 2024